

Лавина Кёрки

Третий пророк

16+

Лавина Кёрки
Третий пророк

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лавина Кёрки

Третий пророк / Лавина Кёрки — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-06390-7

Первый пророк погиб. Второй пророк лишен своего дара. Пришло время третьего пророка - молодого, расчетливого, связавшегося с плохими людьми. Найдутся ли те, кто готов бросить ему вызов? Да и как противостоять тому, кто заранее знает каждый твой шаг?

ISBN 978-5-532-06390-7

© Лавина Кёрки, 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

1	5
2	12
Год 1994	18
3	20
Год 1987	31
4	37
5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

1

Было еще не так уж и поздно, около девяти, когда Василий Карванов возвращался домой. Мужчина был несколько зол и раздражен. Кто-то занял место, где он обычно ставил на ночь машину, пришлось парковаться в другом дворе. Как истинный автолюбитель даже в лютые морозы Василий одевался легко, полагая, что где-то между машиной и теплым помещением замерзнуть он не успеет. И вот теперь он шел через двор, откровенно мерз и проклинал все подряд. Подходя к дому, Василий поднял голову вверх, посмотрел, горит ли свет в окнах его квартиры. Нет, окна темны, значит, жена опять пошла к своей сплетнице-подруге. Ужин придется греть самостоятельно. Вот, как говорится, день не задался, так не задался.

Василий уже подходил к подъезду, когда его окликнули.

– Василий Карванов, – мужской голос, назвавший его имя, был красивым, немного томным, но Карванов все же насторожился: не каждый день его подстерегают у подъезда.

– Да? – нащупав в кармане складной нож, Василий обернулся.

Позади него стоял высокий мужчина. Он как-то странно держал правую руку перед собой, согнув в локте. Мужчина шагнул к нему. Тусклый свет уличного фонаря осветил его фигуру. Блик прошелся по пуле, висящей в воздухе перед незнакомцем. Василий замер. Чувство опасности уступило место чувству соприкосновения с чудом. Пуля вертелась вокруг собственной оси, готовая в любой момент сорваться с места.

– Меня просили передать тебе сообщение. Не стоит покушаться на чужое, – Василий не услышал холодного голоса незнакомца, он продолжать смотреть только на пулю. Какая-то часть его сознания восхитилась, когда она сорвалась с места и полетела в его сторону. Но, увы, это было последнее, о чем успел подумать Василий. Его тело начало падать, когда неведомая сила подхватила его и аккуратно уложила на грязный снег. Вокруг головы Василия стал разползаться кровавый нимб.

Андрей отвернулся от тела своей жертвы. Это просто еще один выполненный контракт, это просто еще одна жизнь, которая все равно должна была уйти, не ты, так другие – убеждал себя управляющий движением, но, к сожалению, с каждым новым убийством эта мантра помогала все меньше и меньше.

Засунув руки в карманы, Андрей направился к своему "Жигуленку". Когда занимаешься подобной работой, лучше всего иметь крайне неприметную машину, которую сложно будет найти бравым защитникам правопорядка. Андрей сел в машину, включил зажигание, стал прогревать остывший мотор. Он положил дрожащие руки на руль. Руки всегда дрожали после каждого такого убийства. Раньше, очень давно, еще до войны, такое случалось лишь тогда, когда Андрей делал что-то на пределе своих возможностей. Но это раньше, сейчас же разогнать пулю для него было плевым делом. А руки все равно дрожат. И кроме как стыдом и страхом он не мог это объяснить.

В машине стало чуточку теплее, Андрей решил снять перчатки. Тут с щелчком открылась дверь "Жигуленка", и к Андрею подседа женщина в пушистой белой шубке.

– Какого... – начал было Андрей, но он пригляделся к женщине и понял, что знает ее.

Да, у нее отрасли волосы. И кожу покрыл устойчивый загар, который приобретают те европейцы, которые долго прожили в тропических странах. И макияж, хотя прежде косметикой она не пользовалась. И меха она раньше не признавала. Но все же это была она.

– Здравствуй, Астория, – улыбнувшись, сказал Андрей.

– Привет, Андрей, – поздоровалась Астория.

Несколько минут они молчали, как могут молчать только старые друзья, которые давно не виделись, и у которых было миллион вопросов друг к другу. И все же в этом молчании было и много накопленной за годы обиды.

– Ты вернулась, – сказал Андрей.

– Да, – кивнула Астория.

– Зачем?

– На то есть свои причины, – уклончиво ответила забирающая души.

Андрей хмыкнул. Хорошо, что есть то, что не меняется с годами, хорошо, что Астория, как была, так и осталась злобной манипуляторшей со своими скрытыми целями.

– Как ты меня нашла?

– Семен проговорился, – хитро улыбнулась она. – Ты удивишься, опустившиеся алкоголики знают гораздо больше, чем можно подумать, – Астория сделала паузу. – Я до сих пор не верю, что ты стал наемным убийцей. Ты! Кто угодно, только не ты!

Андрей отвел взгляд от Астории. Зря она затронула эту тему сейчас, ой, зря. Это была одна из тех обид, которая с годами не только не проходила, но еще и росла. Андрей считал Асторию виноватой в том, чем он сейчас зарабатывал себе на жизнь. Если бы она тогда, в девяносто первом, не исчезла бы, все сложилось бы по-другому. Вместе они бы выкарабкались.

– Я не хочу об этом говорить, – сквозь зубы прорычал Андрей, понимая, что сейчас лучше отвернуться от неприятного разговора. – Я не видел тебя десять лет, и первое о чем ты спрашиваешь, касается того, чего я стыжусь.

Астория смолчала. Действительно, не лучшее начало разговора со старым другом она выбрала.

– И давно ты в Москве? – Андрей заметил одинокого пешехода, который мог обнаружить тело его недавней жертвы, поэтому он решил быстро покинуть место преступления.

– Пару дней, – Астория словно и не заметила, как они тронулись и выехали из темного двора. – Остановилась в гостинице, если это так тебе интересно.

– Удовлетвори мое любопытство, где ты была все эти годы?

– В основном на Кубе, – машине стало очень жарко, поэтому Астория расстегнула пуговицы на своей шубке. – По большей части помогала команданте. Последние полгода провела в Штатах, общалась с Феликсом. Помнишь Феликса?

Андрей кивнул.

– Ты, наверное, думаешь, что я бросила вас всех ради хорошей жизни в теплой стране, на месте любимицы руководителя страны, как это уже было, но, поверь мне, Андрей, выбора у меня не было. Я не могла остаться.

– Но я-то остался, остался Марк, Влад, Маша и другие. Мы остались, а ты не смогла? – возмущенно заорал Андрей. – Объясни почему? Почему, Астория?

Астория в ответ тоже закричала:

– Меня хотели арестовать. Кто-то из тех, кто был у власти, пытался арестовать меня. Ко мне в квартиру вломились спецназовцы. Хорошо еще, что они не знали, что металл не причиняет мне вреда. Подумай, Андрей, что было бы, если бы меня посадили?

– Мы бы тебя освободили! – заявил управляющий движением. – Неужели ты в этом, хоть на миг, сомневалась.

– Ага, и все дружно подставили бы себя. Они знали только про меня. Информация об остальных была удалена из архивов, но люди, знавшие о нас, остались. И они с радостью были готовы продать информацию обо всех нас. Неужели не понятно, что я защищала вас всех от рабства? Я дала вам возможность продолжать жить так, как вы ходите.

– Ты так поступаешь уже не первый раз, – Андрей уже не кричал, но говорил все еще раздраженно. – Ты все делаешь ради нас. О, мученица Астория! Ты еще скажи, что вернулась ради нас.

– Да! Я вернулась ради вас всех! – возмущенно закричала Астория.

– Ха! – лишь хмыкнул Андрей.

Астория плотно сжала губы, чтобы не наговорить ничего лишнего. Переубедить Андрея сейчас не главное, главное – не потерять его доверия, потому что без его поддержки она ничего не сможет сделать. Она коротко взглянула на своего друга. Ее сердце сжалось. Боже, как она по нему скучала! Скучала по тому, что он просто рядом. Скучала по спокойствию, которое он излучает. Рядом с ним, Астория чувствовала себя уверенней, хотя уверенности ей было и так не занимать. Просто Андрей – ее вечный соратник, боевой товарищ, рядом с которым и умереть нестрашно. Астория надеялась, что Андрей тоже не потерял ощущения этой мистической связи, которая существовала между ними до того, как Астория исчезла.

– Я хочу, чтобы ты вместе со мной пошел к Марку, – негромко пробормотала она.

– Боишься, что не справишься с его охраной? – саркастически спросил Андрей.

– Его охрана, человеческая охрана, это не проблема, – скривила губы Астория. – А вот новые ребята, которых нашел Марк, они мне незнакомы. От них можно ожидать чего угодно. Поэтому я прошу тебя подстраховать меня.

Андрей повернул голову и внимательно посмотрел на забирающую души. Хотя Астория и злобная манипуляторша, она к тому же очень разумный человек, была и остается. Она правильно делает, что опасается новичков. Он сам их немного побаивается.

– А что, Семен тебе не поведал про молодую гвардию? Про меня рассказал, а про них упомянуть забыл?

– Сложно ожидать от человека, который может превращать воду в водку, ясной памяти и внимания к деталям. Мне повезло: я выловила его в момент между двумя попойками.

– Скажи, Астория, ты стараешься в том числе и ради Семена? Или он – лишь средство для достижения цели? – спросил Андрей.

– И ради него тоже. Семен, хоть и опустился до состояния конченого алкоголика, но способности свои сохранил и даже развил. Значит, достучаться до него еще можно. Только им я займусь немного позже. После того, как разберусь с Марком.

"Помочь, когда появится время, а не когда это нужно... Астория, десять лет на Кубе не изменили тебя" – подумал Андрей. И тут же его совесть упрекнула управляющего движением. Он сам сотни раз мог помочь Семену, воспользовавшись своим авторитетом среди одаренных, но не сделал же. Так зачем тогда упрекать в этом Асторию?

– Так что тебе понадобилось от Марка?

Астория тяжело вздохнула:

– Роберт, американский пророк, предсказал невиданную катастрофу в ближайшее время. Ни места, ни времени, ни содержания катастрофы он не раскрыл, но предупредил, что после того, как она произойдет, мы все должны объединиться, чтобы встретить "цунами, которое породит эта катастрофа".

– Так ты хочешь узнать подробности у Марка? – предположил Андрей.

– Нет. Подробности мне неважны. Об этой катастрофе мы узнаем, как и все люди – из средств массовой информации. От Марка мне нужны только гарантии того, что он и его гвардия не предадут в самый важный момент.

– Марк стал довольно силен в последнее время. Уверен, он уже знает об этой катастрофе. И о ее последствиях тоже, – сказал Андрей, включая поворотник; они уже подъехали к дому, где он жил. – Марк сильно изменился, пока ты отсутствовала. И боюсь, что изменился не в лучшую сторону. Он стал... мне кажется, он стал беспринципным, суровым и беспринципным.

– Именно поэтому мне важно знать, как он поступит после этой катастрофы, – сухо сказала Астория. – Напоишь меня чаем?

– Как раз хотел это предложить, – дружелюбно улыбнулся Андрей. И на миг ему показалось, что он перенесся лет на двадцать назад, когда их с Асторией отношения еще ничем не омрачились.

Квартира Андрея со свежим ремонтом показалась Астории какой-то необжитой, словно сошедшей со страниц журнала о дизайне интерьеров. Пока Андрей возился на кухне, девушка внимательно осматривала две небольшие комнаты, пытаясь найти хоть какое-то сходство со старой квартирой Андрея, которую она так любила.

– Не верю, что ты выбросил все. Почему ты ничего не оставил? – спросила она, входя на кухню.

– У меня тут произошел небольшой... хм... инцидент, – несколько смущенно ответил Андрей, разливая заварку по кружкам. – Лимон?

– Да, пожалуйста, – ответила Астория, усаживаясь за круглый стол.

Андрей отрезал два аккуратных кусочка, бросил их в чашки. Астория наблюдала за четкими движениями Андрея и думала о том, что Андрей один из немногих, кто мог использовать свой дар в повседневной жизни, но никогда этого не делал. Он поступал так всегда, даже в тех ситуациях, когда не надо было скрывать свой талант и можно было просто расслабиться. Но сейчас, Астория это понимала, такое поведение вполне объяснимо: так он пытается разделить свою обычную жизнь и столь неприятную для него работу.

– Наверное, давно уже не пила невкусный советский чай? – шутливо спросил Андрей, заливая заварку кипятком.

– Давно, – согласилась Астория. – Я так отчаянно пытаюсь найти в этом городе следы старой жизни, но не нахожу. И, знаешь, я думаю, это знак. Не стоит мне переносить былые воспоминания на день сегодняшний, надо жить дальше и жить по-новому.

Андрей покачал головой.

– Все мы уже стали жить по-новому, просто не обязательно так, как нам хотелось.

– Андрей, – Астория наклонилась вперед, взяла его за руку, – я вернулась. Теперь все будет по-другому. Я тебе обещаю.

Андрей холодно посмотрел на тоненькую ручку Астории, сжимавшую его ладонь, и еле удержался от того, чтобы не убрать ее. Не то, чтобы он не верил старой подруге, просто он не верил в то, что ее приезд изменит все в хорошую сторону. Последние полвека Астория исправно несла за собой шлейф катастроф.

– Я помогу тебе с Марком, – сказал Андрей, понимая, что только так избавит себя от пространных обещаний Астории.

Астория насмешливо хмыкнула.

– Господи, Андрей, неужели ты думаешь, что ты мне нужен только для того, чтобы добиться своей цели?

Андрей поднял на Асторию свой темно-зеленые уставшие глаза и сказал:

– Да.

В этом "Да" было столько уверенности, осмысленности, что Астория отстранилась от своего друга, не веря собственным ушам. Андрей не хотел ее обидеть своим "Да", он просто хотел поставить ее на место. Одна из душ, жившая в теле Астории, испытала что-то типа злости. Это чувство передалось и самой Астории, но девушка сдержала порыв.

– А какой ответ ты ожидала услышать? – возмутился Андрей. – "О, Астория, конечно, я не сомневаюсь в чистоте твоих намерений. И да, я не сомневаюсь, что ты пересекла полмира, исключительно потому что ты по мне соскучилась. Впервые за десять лет. И да, я получал, все открытки, которые ты мне не посылала с Кубы". Ты это хотела услышать?

Астория потупила взгляд. Боже, почему Андрей так хорошо знает, за какие ниточки надо дергать, чтобы заставлять ее чувствовать себя в лучшем случае неловко. Он чертовски прав,

касательно того, что она все эти годы даже и не пыталась выйти на связь. По-хорошему, совесть должна была ее есть, только это по-хорошему.

– Письма, которые я не посылала, – повторила Астория. – Не посылала. Ты обижен на меня, Андрей, и это справедливо. Все эти годы я была очень далеко. И вот появляюсь сейчас, как рождественское чудо, и требую, чтобы ты ни с того, ни с сего мне помогал. Наивно было бы полагать, что ты мне окажешь услугу, о которой я прошу.

На лице Андрея промелькнула хитроватая улыбка, из-за которой он стал выглядеть опасным и зловещим.

– Я не сказал, что не помогу тебе.

– Но ты и не сказал, что сможешь, – парировала Астория, догадываясь, что Андрей немного ее разыграл.

– Я говорю это сейчас: я пойду вместе с тобой к Марку. И сделаю все, чтобы ты оттуда вернулась живой, здоровой и не прихватила с собой в качестве сувенира несколько душ.

Астория усмехнулась. В свое время, насколько помнила Астория это был конец семидесятых, она предпочитала решать все проблемы одним, весьма надежным по ее мнению, способом: она просто забирала душу того человека, который был источником этой проблемы. К тому моменту она уже научилась делать это без физического контакта с телом жертвы. Подобная практика раззадоривала ее. И к своему ужасу, Астория осознала, что остановиться уже не может. Только благодаря усилиям Андрея, забирающая души могла побороть свою зависимость. Поэтому-то Андрей и боялся, что Астория может сорваться.

– Чужие души мне больше не нужны, – заверила он. – Я в состоянии контролировать свои инстинкты.

– Я волнуюсь не за тебя, – хмуро сказал Андрей. – Если хочешь, я отвезу тебя в отель. Астория покачала головой.

– Я доберусь сама.

Наблюдая, как Астория обувается, Андрей подумал, что было бы бесчеловечно скрыть от своей старой подруги то, что пьяница Семен наверняка ей не сказал.

– Маша умирает, – тихо и несколько невнятно пробормотал он.

– Что? – Астория вмиг отвлеклась от своих сапог и выпрямилась. Он взглянула прямо в глаза Андрею, надеясь, что он шутит.

– Маша умирает, – отчетливее произнес он. – Рак легких.

– О, боже! – воскликнула Астория, закрывая рот руками.

Они, те, кто обладает даром, обречены на очень долгую, почти нескончаемую жизнь и вечную молодость. Единственное, что надо делать – это пользоваться своим даром. Все друзья, знакомые и враги Астории были бессмертными, все они могли умереть лишь насильственной смертью. Никто из них не болел даже обычной простудой. И тут на тебе! Рак легких.

– Почему так произошло? Она окончательно перестала пользоваться своим даром?

Андрей кивнул.

– Вот упрямец! – в сердцах воскликнула Астория.

У Маши был полезный дар гасить чужую боль. Поначалу только физическую, а потом уже и душевную. Каждый из одаренных не раз пользовался талантом Маши. Но вскоре после войны Маша пользоваться своим даром перестала, объясняя это тем, что она хочет родить ребенка. После рождения Влада Маша с неохотой стала снова пользоваться своим даром, благо Астория в свое время на этом настояла.

– И как долго она уже не... – спросила забирающая души.

– Лет семь-восемь, с тех пор, как Влад уехал Сибирь покорять. Решила, что раз сын уже вырос и стал самостоятельным, то нет смысла дальше держаться за жизнь, которая ей осточертела, – сообщил Андрей.

– И что этот ботаник в Сибири забыл? – в голосе Астории появились нотки осуждения. Андрей пожал плечами.

– Если верить Марку, то он там работает лесничим. Животных своих любимых оберегает. Астория тяжело вздохнула. Были определенные грани жизни других людей, которые Астория упрямо не понимала. Как, например, аскетизм. Или самоубийство.

– Не думаю, что Маша будет рада меня видеть, но я все же навещу ее. Мне хочется попросить у нее прощения, – побледневшая девушка оправила шубку. Говорила она абсолютно искренне. Так просто желать прощения, когда впереди вечность, и совсем другое, когда времени на это почти не остается.

– Спасибо, что сообщил, Андрей, – тяжело вздохнув, сказала Астория. – Ты сегодня сделал много хорошего для меня. Я это ценю.

После того, как Астория ушла, Андрей долго не мог прийти в себя. Ее визит, совпавший с очередным контрактом, выбил его из колеи. Будто лодка его жизни, спокойная плывшая по безмятежному озеру, вдруг качнулась и захлебнула воды, которую ему, Андрею, придется долго выгребать. И самое неприятное заключается в том, что старая жизнь, по сути, подходит к концу. Астория каким-то чудесным образом умела нарушать привычный порядок вещей. Наверное, это один из ее скрытых даров.

Андрей вернулся на кухню, достал из холодильника бутылку дешевого коньяка, сделал глоток, поморщился. Нет, на самом деле он был рад появлению Астории. Она его друг, друг на протяжении уже, наверное, семидесяти лет.

Прихватив с собой бутылку, Андрей побрел в комнату, которую называл гостиной. Сев на диван, он подвинул к себе телефон и набрал номер, который он знал наизусть.

– Марк?

– Да, Андрей, это я. Ты по поводу Астории? – Марк говорил уверенно, немного лениво, будто Андрей отвлек его от чего-то очень приятного.

– Она встретилась со мной, – Андрей опять приложился к бутылке; пошло немного дало ему в голову.

– И что? – раздраженно буркнул Марк.

– Ей нужен спутник, чтобы прийти к тебе.

На секунду зависла пауза, после которой Марк недовольным голосом заявил:

– Андрей, я пророк. И я вижу будущее. Я предвидел, что Астория вернется в Москву и что встретиться с тобой. Меня интересуют детали.

Марк умел говорить так, что ни у кого не возникала желания спорить с ним.

– Она не хочет идти к тебе одна. Я согласился ей помочь. Счел, что так будет лучше. Кстати, хотел узнать, откуда Семен знает, как меня найти?

– Что еще? – Марк не обратил внимания на вопрос, который адресовался ему.

– Еще, если это так важно, я сказал ей о Маше и ее болезни.

– Даже так? – Марк тщательно изобразил удивление. – Хорошо, спасибо за информацию.

И Марк положил трубку. Несколько секунд Андрей слушал противные гудки. Он чувствовал себя таким жалким. Не из-за того, что позвонил Марку и рассказал об Астории, а из-за того, что он перестал быть уважаемым.

Андрей посмотрел на бутылку коньяка. Он ненавидел себя за то, что позволил себе опуститься до такого. Из всех сил управляющий движением швырнул бутылку в стену. Стеклянная тара до стены так и не долетела, Андрей остановил ее с помощью своего дара. Бутылка и веер капель коньяка застыли в воздухе, будто держатель пульта жизни нажал на "паузу".

– Держи себя в руках, Андрей, – сквозь зубы пробормотал управляющий движением, опуская вниз бутылку и заливая в нее остатки коньяка.

"Я буду помогать Астории. Я не стану врагом Марку. Но отныне я никому не позволю собой пользоваться", – Андрей не мог объяснить, как такое решение возникло в его голове, с уверенностью он мог сказать следующее: оно ему нравится.

2

Каждый выживал, как мог – подумала Астория, когда Андрей вез ее к Марку. И почему-то эта мысль заставила ее сгрустнуть. Андрей, чтобы выжить, стал убивать. Семен – опустился на самое дно. А вот Марк стал использовать свой дар для обогащения. Он умудрился построить компанию, с одной стороны достаточно успешную, а с другой – не привлекающую ненужного внимания. Невольно Астория восхищалась достижениями Марка, однако именно это и заставляло ее опасаться пророка в его новой роли.

Они с Андреем ехали по пустынной дороге, окруженной первозданным сосновым бором. Они ехали уже третий час, что немало утомило Асторию. Эта длинная дорога сбивала весь ее настрой.

– Мне кажется, мы скоро доедем до Кубы, – выразила свое недовольство забирающая души.

– Марк стал ценить уединение, – пояснил Андрей. – Его дом – самое надежное место для таких, как мы. Там можно не таиться. За это многие ему благодарны. В том числе и я, – управляющий движением сглотнул слюну и добавил. – Послушай, Астория, тебя там не ждет дружеский прием. Все твои старые друзья, в лучшем случае, просто сердятся на тебя. Новички же наслышаны о твоих «подвигах». Они тебя опасаются.

– И не зря, – пробормотала забирающая души.

– Астория! – зло вскрикнул Андрей. – Не смей так даже думать. Если ты хочешь, действительно хочешь, склонить их на свою сторону, придется убить в себе стерву. Убеди их, что ты неопасна, и тебе можно верить.

Девушка плотно сжала губы. А когда-то ей верили. Верили просто так. Ей не приходилось ничего доказывать, ни перед кем унижаться. Поэтому она ответила коротко.

– Ничего, прорвемся.

Особняк пророка окружала высокая кирпичная ограда с красивыми кованными воротами, через которые был виден сам особняк. Дом пророка производил ощущения роскошного исключительно за счет простоты. В нем не было пафоса и чрезмерной нарядности, которые были присущи домам новых российских богачей. Однако простота не могла скрыть того, что дом тщательно укреплен и может использоваться не только для масштабных загородных обедов.

Как только машина Андрея приблизилась к ограде, ворота открылись.

– У них так плохо с безопасностью? – с сарказмом в голосе поинтересовалась Астория.

– Нет, – Андрей был уже не в настроении реагировать на ее колкости. – Просто Марк предупредил охрану.

Управляющий движением припарковал машину напротив входа. Выключив дворники, он на секунду замер, глядя в глаза Астории.

– Не нервничай. Я буду рядом.

Забирающая души кивнула. Как ни странно, дружеское плечо Андрея действительно действовало на нее успокаивающе. Она открыла дверцу машины, резко встала. Охранники Марка с подозрением смотрели на нее. Астория смерила их холодным, суровым взглядом, давая понять, что не боится их.

Один из охранников открыл перед ней дверь.

– Следуйте за мной, – негромко сказал он. – Вас ждут.

Ее действительно ждали.

Когда Астория вошла в кабинет Марка, просторное помещение, обставленное дорогой шикарной мебелью, на нее недобро посмотрело шесть пар глаз. Забирающая души невольно напряглась, будто готовясь к схватке.

Она оглядела присутствующих. Из семи человек, находящихся в кабинете пророка, она знала троих: Марка, Вадима и Веру. И хотя одаренные не стареют, это не означает, что они не могут меняться. Трое старых знакомых Астории изменились и, причем, не в лучшую сторону.

Как и предупреждал Андрей, все в Марке кричало о том, что пророк не будет церемониться, если кто-то заденет его интересы. Короткая стрижка подчеркивала его суровое лицо с хорошо очерченными скулами. Он был одет в черный, явно очень дорогой костюм и белоснежную рубашку с золотыми запонками. Пророк раскинулся в роскошном кожаном кресле и единственный не глядел на Асторию.

В отличие от успешного пророка-бизнесмена, Вадим, управляющий эмоциями, выглядел, как человек, еле сводивший концы с концами. В растянутом сером свитере, брюках, оставшихся с советских времен, он казался похожим на бедного учителя начальных классов. Вся ирония положения Вадима заключалась в том, что он мог вселить любую эмоцию в других людей, но сам никак не мог справиться с собственной депрессией, длившейся уже много лет.

Вера выглядела немногим лучше Вадима. Она обладала даром создавать иллюзии. Вера могла использовать свой дар с неменьшей выгодой, чем Марк, если бы не ее кроткость. Когда весь привычный для нее мир рухнул, она не нашла ничего лучше, чем создать иллюзию, в которой ей нравилось жить. Сейчас, казалось, единственное, чего хочет Вера – это вернуться в ее собственный идеальный мирок, в котором ее не нервирует забирающая души.

И хотя Астории было любопытно, как изменились ее старые товарищи, больший интерес для нее представляла так называемая «молодая гвардия». Первое, на кого она обратила внимание, были две девушки. Семен донес, будто у Андрея роман с одной из новеньких. Астория не решилась расспрашивать своего друга о его личной жизни, однако ей хватило лишь одного взгляда на двух девушек, чтобы определить, кто из них пассия Андрея.

Алису выдала не более яркая, по сравнению с Людой, внешность, нени горделивая осанка, нени сходство с предыдущими возлюбленными Андрея, а бесконечная ревность, которой пылали ее глаза. Еще бы нет, ведь это ее молодой человек привез женщину, которая была рядом всю его жизнь. Астория сама никогда не ревновала Андрея. Она же не претендовала на его сердце. Однако каждая новая девушка Андрея считала своим святым долгом вылить на Асторию чан своей неконтролируемой ревности. От остальных девушек Андрея Алису отличало только то, что она была одаренной. Астория не знала точно, каким даром обладала эта возлюбленная Андрея, но она подозревала, что он действительно смертоносен, потому что из новичков, Алиса единственная не показывала страха перед забирающей души.

Вторая девушка, Люда, выглядела настолько серой и незаметной, что, казалось, будто она лишняя на этой встрече.

Мужская половина «молодой гвардии» оказалась чуть более харизматичной. Один был здоровенный бугай в штанах-хаки с расплывшейся татуировкой на предплечье. Бывший военный Кирилл обладал неестественной для обычного человека физической силой. С точки зрения Астории, его дар не представлял собой ничего интересного – у нее самой такая же сила была. Несмотря на вызывающую страх внешность, Кирилл сам выглядел несколько напуганным. Он до сих пор не смирился с мыслью, что он необычный человек. И это его пугало, а не радовало.

На фоне здоровяка Кирилла, второй юноша, Петр, которому для законченного образа «ботаника» не хватало только очков, казался уж совсем щуплым. Он глядел на Асторию с интересом ученого, встретившегося с животным, считавшимся вымершим. Забирающей души казалось, будто Петя сканировал ее.

До того, как в комнату вошел Андрей, все молчали. Появление управляющего движением позволило напряжению спастись.

– Итак, ты вернулась, – прервал неприятное молчание Марк.

– И я рада тебя видеть, пророк, – раздраженно отозвалась Астория.

Ей на плечо легла рука Андрея. Забирающая души догадалась, разговор она начала неправильно.

– Я вижу здесь много новых для себя лиц, – она улыбнулась, но улыбка вышла откровенно притворной. – Меня зовут Астория.

– Мы знаем, – прошипела Алиса. Она не понимала, зачем ее бойфренд оказывает поддержку такому неприятному человеку, как забирающая души. – Марк и Андрей нас предупредили.

– Алиса, пожалуйста, – грубость симпатичной блондинки пресек, как это ни странно, не Андрей, а Марк. – Несмотря на долгое отсутствие, Астория остается одной из нас, – пророк бросил такой взгляд, который, если бы материализовался, стал бы безжалостным кинжалом убийцы.

Если реакция остальных одаренных была более или менее предсказуемой для Астории, то вот причины столь холодного отношения Марка к ее возвращению оставались для нее загадкой.

– Надеюсь, это не просто красивые слова, – доброжелательно сказала Астория. – Потому что есть весьма серьезные причины, по которым я здесь.

Она коротко взглянула на присутствующих. Многие по-прежнему смотрели на нее со страхом и недоверием, однако все внимательно ее слушали. Это Астории и было нужно.

– Несколько месяцев назад Роберт, второй пророк, нашел меня, – начала рассказ забирающая души. – Он поведал мне об одном своем видении. Оно касалось одного трагического события, что скоро произойдет. По словам Роберта одно коснется в равной степени как обычных людей, так и нас, одаренных. Но для нас трагедия сама по себе страшна не так сильно, как события, которые произойдут после него. Мы можем преодолеть их. Но только если будем едины. Роберт видел или, может быть знал, что наши прошлые связи уже не столь сильны. И поскольку его это сильно волнует, Роберт попросил меня вернуться в Россию и предупредить вас об этом.

Астория замолчала.

Минуту в кабинете пророка стояла тяжелая, гнетущая тишина. Затем первой заговорила Алиса.

– Как интересно-то получается, ты пользуешься именем второго пророка и ожидаемой «неизвестной катастрофой», чтобы завоевать наше доверие, – в ее голосе читалось явное недоверие. – Очаровательное проявление благодетели.

С самого начала Астория ожидала проблем с Алисой, но столь агрессивное поведение девушки Андрея ее, и правда, сильно удивило. Тем не менее, забирающая души была выше всяких мелких оскорблений, поэтому она взяла себя в руки и очень спокойно ответила.

– Я слишком уважаю и ценю Роберта, чтобы использовать его имя для завоевания вашего доверия.

– Да неужели? – скривила губы Алиса.

– Ты плохо знаешь Роберта, – в разговор встрял Андрей, чем вызвал недовольство своей девушки. – Этот человек никогда не позволит использовать себя. В нашей ситуации я бы заподозрил, что скорее Астория – пешка в его игре.

– Гроссмейстер никогда не опустится до пешки, – подал голос Вадим. Из его уст этот комментарий казался особенно вызывающим.

Видимо вдохновившись бунтарностью своего друга, свое мнение решила выразить и Вера:

– Верно. Все мы помним, сорок лет назад Роберт помогал Астории искать Марка. Он всегда имел что-то против нашего пророка. Было бы странно ожидать помощи даже в столь странном виде от него сейчас.

– Напротив, – подал голос «ботаник» Петр, – Великая катастрофа могла подвигнуть Роберта на неожиданные действия. И возвращение Астории в Москву – еще весьма безобидный поступок с его стороны.

– Откуда столько уверенности? – Алиса вылила на окружающих очередную порцию своего раздражения.

– Я знаю, – коротко, но уверенно ответил Петя.

– А что еще ты *знаешь*? – Алиса скрестила на груди руки.

– Что она говорит правду, – не смутился Петя. – В том, что она сказала, нет ни капли притворства или лжи.

– Значит, действительно произойдет трагедия? – подала голос тихоня Люда.

– Так говорит Роберт. Его слова передала нам Астория. Это все, что я *знаю*, – пояснил Петр.

Астория внимательно слушала их разговор. Раньше, до приезда в особняк Марка, она думала, что говоря о «единстве» Роберт подразумевал, прежде всего, то, чтобы остальные приняли ее. Сейчас же девушка видела, речь шла не только о ней. Эти люди были едины не больше, чем страны бывшего Союза. Осознание этого обстоятельства расстроило Асторию. «Раньше мы были командой. Стояли друг за друга стеной, – думала она. – А теперь мы волки, сбившиеся в стаю лишь потому, что так всем лучше».

Продолжая слушать, как препираются Алиса и Петр, Астория перевела взгляд на Марка. Пророк, казалось, был где угодно, но только не здесь: может быть в видениях будущего, а может просто в своих мыслях. Забирающая души хотела бы проникнуть в голову этого человека и понять, что в ней происходит.

От раздумий ее отвлек Андрей. Он коснулся ее руки и прошептал.

– Не молчи.

И действительно Астория уже потеряла нить разговора с людьми, которых сейчас ей было так важно перетянуть на свою сторону.

– Я не виню вас за ваше отрицание, – с нескрываемым разочарованием сказала забирающая души. – Вы, большая часть из вас, жили в мирные времена, когда единственное, что нужно делать – это скрываться. А другие уже и не помнят, как это использовать свой дар в качестве оружия. Тогда не было легко, но другого выхода не было и мы поступали, как должно. Трагедия, которую предсказывает Роберт, она заставит нас всех действовать так же. Просто мы можем быть к этому готовы или нет.

– Ты нене права, – неожиданно для всех рявкнул Кирилл своим поставленным в армии командирским голосом. – Мы можем пользоваться нашими дарами, как оружием. Ты просто этого не видела.

– Что ж, если это так, то я рада, – снисходительно улыбнулась Астория.

– Это не меняет главного: мы тебе не верим, забирающая души, – Алиса снова вылила на окружающих ее гнев и раздражение.

– Говори за себя, – сквозь зубы пробормотал Андрей. Он, похоже, совсем не боялся вызвать недовольство своей пассии. – Я ей верю.

Алиса от злости даже покраснела. Она было дернулась в сторону Астории, но стоявший рядом Кирилл, удержал ее на месте. Алиса попыталась вырваться, но хватка бывшего военного была крепка.

Тут внимание всех привлек звук разбивающегося стекла. Ваза, стоявшая на полке, ни с того, ни с сего разлетелась на мелкие осколки, будто что-то разорвало ее изнутри.

Астория была достаточно проницательной, чтобы понять – это проявление дара Алисы. Теперь ей стало понятно, почему девушка Андрея ее совершенно не боится. С умением взрывать вещи на расстоянии можно вообще забыть о любых страхах. Впрочем, Астория сочла разумным не реагировать на проявление бесконтрольной ярости. Вместо того, чтобы выяснять отношения с ревнивицей Алисой, она повернулась с пророку.

– А что скажешь ты, Марк?

Услышав свое имя, хозяин дома бросил быстрый взгляд на Асторию, затем опустил руки от своего лица и негромко произнес:

– Я не буду скрывать, в моих видениях не было катастрофы, о которой предупреждает Роберт. Впрочем, на деле ничего не значит: у нас с Робертом редко совпадают видения.

– Значит, все еще может быть хорошо? – взволнованно спросила Вера.

– Будущее всегда нестабильно, – уклончиво ответил пророк. – Но я бы не стал игнорировать предостережение Роберта. Он обычно не вмешивается в естественное течение событий, только если видит, что это действительно поможет.

Не успела Астория обрадоваться тому, что благоразумие Марка взяло верх, и он не стал вставлять ей лишние палки в колеса, как пророк продолжил.

– Что же касается твоего возвращения, Астория, я уже много лет жду, когда оно случится. – Марк впервые с начала встречи посмотрел забирающей души прямо в глаза. – Не знаю, какую катастрофу предрекал Роберт, однако я точно знаю, что произойдет она после твоего возвращения. Однако на то, как эти люди, – он показал рукой на «молодую гвардию», – будут относиться к тебе, ни я, ни Андрей повлиять не можем. Если ты веришь Роберту, тебе придется действовать самостоятельно. Прости, но это так.

Астория ожидала нечто подобного от Марка. Их взаимоотношения всегда были простыми. Они не были врагами, но и на дружескую помощь с его стороны нельзя было рассчитывать. Иногда девушке казалось, Марк иногда специально пытается проучить ее, давая тем самым понять, что мир не всегда может прогнуться под нее.

– Что ж, спасибо, что попытались выслушать, – сказала Астория, делая несколько шагов назад. – Приятно было со всеми познакомиться.

Она развернулась и направилась к выходу, по дороге бросив Андрею, что она будет ждать его в машине.

Когда Астория ушла, все невольно вздохнули с облегчением. Забирающая души не угрожала, не пыталась проявлять свои силы, но за годы своего отсутствия она стала для них чужой, и поэтому они не хотели ей оказывать теплого приема.

– Боже, какая неприятная женщина, – Алиса показательно закатила глаза.

– Ага, она так высокомерно себя вела, – вторила ей Люда.

– Астория вела себя нормально, – сказал Андрей, повышая голос. – Это вы все пытались увидеть в ней врага, хотя она ничего для этого не сделала.

– Андрей, опомнись, – подалась вперед Вера. – Десять лет назад Астория уехала, не сказав ни слова. А теперь она возвращается, как ни в чем не бывало.

– Астория уехала тогда и вернулась сейчас, потому что она хотела защитить всех нас, – Андрей, не стесняясь, перешел на крик. – И я ей верю. За все время, что я ее знаю, она никогда не поступала по-другому. Ради нас, одаренных, она могла действовать жестоко, несправедливо, даже зло, но она никогда не предавала наших интересов. Я привез ее сюда, надеясь, что вы все не замкнетесь, как улитки в своих раковинах, а позвольте ей помочь нам всем. Но нет. Вы все сочли нужным ее оттолкнуть. За что? За то, что ее просто не было рядом с каждым из вас последние десять лет? Если трагедия, что предсказал Роберт, случится завтра, все жертвы последующих событий лягут на вашу совесть.

Договорив, Андрей развернулся и спешно двинулся прочь из кабинета пророка.

– Андрей, – окликнула его Алиса.
– Пускай идет, – холодно сказал Марк, прекрасно понимавший, какая каша сейчас заварилась.

Андрей сел в машину, от злости и раздражения громко хлопнув дверью. От резкого звука Астория, пригравшаяся на пассажирском кресле, вздрогнула и подняла взгляд на своего старого друга. Как обычно, им не нужно было слов, чтобы понять, что происходит у каждого на душе. Им обоим было одинаково паршиво.

– Прости, Андрей, что втянула тебя в это, – начала Астория.

– Не извиняйся, – отмахнулся Андрей. – Много лет назад, когда ты искала Марка, я отвернулся от тебя, и, как оказалось, зря. Сейчас я не позволю тебе снова остаться один на один с нашими общими проблемами.

– Ты всегда был отличным другом, – улыбнулась девушка. – Надеюсь, из-за меня ты не рассоришься с Алисой.

– За нас с Алисой не беспокойся, – хмуро ответил Андрей.

– Почему ты мне не рассказал мне о ее даре? – спокойно спросила она.

– Решил, это защитит вас обоих, – управляющий движением задумчиво почесал лоб. – Никаких провокаций с твоей стороны, никаких показательных угроз с ее.

– А та ваза? – Астория напомнила о том небольшом инциденте.

– Алиса немного нестабильна. В отдельные моменты, когда у нее зашкаливает эмоции, ее дар может выходить из-под контроля.

Астория скривила губы. Она наконец-то поняла почему в квартире Андрея свежий ремонт.

Андрей тем временем потянулся к ключам и завел двигатель. Ожидая, когда он прогреется, Андрей нервно постукивал пальцами по рулю.

– И что ты собираешься делать дальше? – спросил он, повернувшись к Астории.

– Не знаю, – пожала плечами девушка. – Все началось совсем не так, как я планировала. А ты можешь что-то посоветовать?

– Я бы на твоём месте пока к ним не приставал, – Андрей включил передачу и резко тронулся с места. – Дай им время все осмыслить.

– А если времени катастрофически мало? – полным безнадёги голосом пробормотала Астория.

– Астория, которую я знаю, никогда не сдавалась, – усмехнулся Андрей. – Неужели кубинское солнце убило в тебе это?

Год 1994

Дочь владельца нескольких ликеро-водочных заводов, студентка МГИМО, миловидная блондинка девятнадцати лет, Алиса Савинова выходила из своего прославленного университета, когда к ней подошли трое мужчин устрашающего вида и тоном, не подразумевающим никаких возражений, попросили ее пройти с ними. У испугавшейся девушки подкосились ноги, и похитители практически на руках занесли ее в старенький потрепанный микробус. Алиса за это время не проронила ни звука. Разумная часть ее сознания убедила девушку, что лучше всего сейчас не сопротивляться, проявить благоразумие и молчать. А со всем остальным разберется отец. Он всегда все улаживает.

В микробусе Алисе связали руки, сунули в рот кляп.

– Не бойся, девочка, это на всякий случай, – приговаривал один из похитителей.

Фраза "не бойся" возымела обратный эффект, Алиса почувствовала, как паника лавиной накатывается на нее. Ей стало казаться, что она задыхается, что металлические стены микробуса надвигаются на нее и вот-вот раздавят ее хрупкое тельце.

– Эй-эй, спокойней девочка, – похититель навис над ней. – Мы сами заинтересованы, чтобы это все быстрее закончилось.

– Надейся, что твой папочка окажется очень сговорчив, тогда ты вернешься домой со всеми пальчиками.

Алиса относилась к своему телу слишком трепетно, чтобы не воспринять угрозу, как потенциальную катастрофу вселенского масштаба. Она задержалась всем телом, пытаясь освободиться от веревок, ее связывавших.

– Но, но, девочка, не стоит глупить, – похититель достаточно грубо схватил ее за предплечье.

Тут Алиса почувствовала, как ее страх внутри нее материализовался, превратился в пульсирующий комочек тепла, стал вторым сердцем. На миг девушка увидела своих похитителей совсем по-другому. Ей показалось, будто в них, этих страшных, опасных людях заложены невидимые бомбы.

Подсознание сказала Алисе: "Избавься от них. Уничтожь их!". Она пыталась сопротивляться кровожадному желанию, но страх, второе сердце, оказался сильнее. И, вот, Алиса сказала "Да!"

В тот же момент тело похитителя, стоявшего рядом с ней, словно разорвало изнутри. Алису залило кровью, слизью и остатками кишечника. Страх девушки смешался с отвращением. "Боже, избавь меня от всего этого", – взмолилась Алиса.

Опять раздался хлопок. Опять запахло кровью и фекалиями. Алиса хотела закрыть уши, как закрыть глаза. Похищение было не так страшно, как то, что происходит вокруг нее сейчас. Это как страшный сон, как дурацкий фильм ужасов, который хочется поскорее выключить.

Еще один хлопок, на сей раз сопровождаемый криком ужаса и боли. И вот все стихло.

Алиса лежала в темноте, не шевелясь и боясь открыть глаза. Ее богатое воображение уже рисовало ей тот ужас, который она может увидеть вокруг себя. Она пошевелила связанными руками. Похитители связали ее на совесть. Неужели ей придется лежать здесь до тех пор, пока кто-нибудь не заинтересуется странным микробусиком. Алиса чувствовала: еще немного и у нее начнется истерика.

Вселенная словно сжалилась над Алисой Савиновой. По крайней мере, девушке показалось именно так. С легким свистом веревка, связывавшая ее руки, разорвалась. Алиса постаралась не обратить внимания на то обстоятельство, что веревка взорвалась изнутри так же, как и ее похитители.

Освободившись от пут, девушка вытащила изо рта кляп и вздохнула полной грудью. Она словно и не обращала внимания на обрывки тел, лежащих вокруг нее. Алиса хотела лишь выбраться отсюда, на улицу, где нет этого мерзкого запаха плоти. Она изо всех сил навалилась на ручку, открывая дверь микробуса.

Из микробуса Алиса почти что вывалилась. С трудом поднявшись на ноги, девушка побрела прочь. Но, сделав несколько шагов, она остановилась, как вкопанная.

Перед Алисой стоял мужчина в строгом черном пальто. На вид ему было от тридцати до сорока. Его сложно было назвать красавцем, но, несомненно, он был обаятелен. Стремительный нос, выразительные серо-зеленые глаза, небольшие, четко очерченные губы, сурово сведенные брови – все в нем просто отдавало мужественностью и, почему-то, мудростью.

– Все уже позади, Алиса, – сказал незнакомец. Голос у него оказался приятным, с небольшой хрипотцой.

Неизвестно почему, девушка поверила ему. Было в нем что-то, что убедило ее в том, что все действительно уже позади. Слезы облегчения брызнули из глаз Алисы.

– Меня зовут Марк, – представился мужчина, подходя ближе к девушке. – Я знаю, у тебя много вопросов. Я смогу ответить на большую их часть.

Ревущая девушка кивнула и обняла себя за плечи; ей вдруг стало очень холодно. Марк, как истинный джентльмен, снял с себя пальто, оставшись в одной лишь рубашке, накинул его на плечи девушки.

– Пойдем, мои люди обо всем позаботятся, – сказал он, показывая девушке на припаркованный неподалеку мерседес.

– Вы не замерзните? – кутаясь в колючее пальто, спросила Алиса.

– Не беспокойся, я не заболею, – уклончиво ответил Марк, ведя ее к машине.

Через полчаса Алиса узнает об одаренных, узнает всю их историю за последние семьдесят лет, узнает про бессмертие и молодость, которые она получит за использование дара. Девушка не восприняла слова Марка, как шутку. После того, что с ней произошло в том микробусике, она уже готова была принять любое объяснение. Девушка задала лишь один вопрос:

– Я смогу это контролировать? – ее голос дрожал.

– Со временем, да, – кивнул Марк. – Я познакомлю тебя с одним человеком, Андреем, он научит тебя, как контролировать свой дар.

– Это правда возможно? – уточнила Алиса.

– Поверь, у Андрея большой опыт в этом деле. Он хороший парень, – уверил ее Марк.

Алиса слегка улыбнулась. Она, наконец, успокоилась и даже расслабилась. Девушка еще не поняла, что в этот день ее жизнь кардинально изменилась, но это пока.

3

Приподняв одеяло, Алиса осторожно, чтобы не разбудить Андрея, встала с кровати. Нашупав в темноте футболку, она быстро одела ее и на носочках попыталась незамеченной выйти из спальни. Однако ее остановил голос Андрея:

– Далеко собралась?

– Я в туалет, – соврала девушка, зная, что управляющий движением, не увидит в темноте ее глаз.

– И поэтому оделась? – настаивал Андрей.

– Это всего лишь футболка, – парировала Алиса и, развернувшись, покинула спальню.

Когда она вернулась, Андрей уже включил свет и оделся. Выглядел он помятым, немного рассерженным и готовым начать неприятный для обеих сторон разговор.

– За что ты на меня обиделась? – напрямик спросил он.

– Да, брось ты, я на тебя не обижалась, – постаралась отвертеться Алиса.

– Не хитри! – рявкнул Андрей.

Алиса стусевалась, опустила голову, убрала за ухо волосы.

– А как ты думаешь, почему я на тебя обижаюсь? – побормотала она, усаживаясь на край кровати.

– Ты из-за Астории? – сощурил глаза Андрей. – Господи, неужели из-за нее?

– А почему бы нет, – повысила голос Алиса. – Что я должна думать, когда ты, даже не предупредив меня, приводишь ее к Марку? Ты вел себя с ней так...

– Как я с ней себя вел? – Андрей еле сдерживал себя, чтобы не перейти на крик. – Как хороший друг?

– Как возлюбленный! – взвизгнула Алиса. – Ты так защищал ее!

На ее глупое предположение Андрей лишь презрительно хмыкнул.

– Я с этой женщиной столько всего прошел. И Гражданскую, и войну, и карибский кризис, и много еще чего. Эта женщина меня из тюрьмы вытаскивала, жизнью своей рисковала ради меня. И ты смеешь меня к ней ревновать?

– Потому я и ревную! – Алиса не успокаивалась. – С этой женщиной у тебя было все и даже больше. А со мной только пять лет борьбы за мой дар и два года ненавязчивых отношений. И думаешь, я могу не ревновать?

Андрей переполз через всю кровать, чтобы обнять взрывающую, прижать ее к себе. Ему так нравилась хрупкость Алисы и осознание той мощи, которая стоит за внешней хрупкостью.

– Но люблю-то я тебя, – буркнул он, вдыхая сладковатый запах ее волос.

Алиса дернула плечами, но освободиться от объятий Андрея не стала. Ее пальчики обвили накаченную руку управляющего движением

– Знаешь, как я разозлилась, когда увидела вас вместе, – пробормотала девушка. – Я еле сдержалась.

Внутри себя Андрей рассмеялся. На встрече он заметил, что Астория тоже с трудом удержалась, чтобы не вытащить из Алисы ее душу. Да, девушки не влюбились друг друга, только причины у них были абсолютно разные. Если Алиса банально приревновала ее к человеку, которого любит, то Астория явно почувствовала во взрывающей сильную потенциальную соперницу-одаренную.

– Послушай, в ближайшее время мне придется часто видеться с Асторией. Поэтому, прошу тебя, не заморачивайся по этому поводу, – Андрей немного отстранился от своей девушки и посмотрел ей прямо в глаза. – Наши с ней отношения никогда не перейдут дружеских границ. Я тебе обещаю.

– Я тебе верю, – кивнула Алиса и небрежно чмокнула его в губы. – Ладно, – она стянула с себя футболку, – давай дальше спать.

– И ты наивно полагаешь, что после такого я захочу спать? – игриво сказал Андрей, заваливая Алису на кровать.

В больницах Астория больше всего не любила запах. Аромат аммиака и хлорки. Этот запах ассоциировался у нее с полевыми госпиталями, где царствовали смерть и боль. "Интересно, почему за пятьдесят лет в учреждениях здравоохранения в этой стране ничего не изменилось?" – подумала Астория, морща носик и оглядываясь по сторонам.

Когда Астория сказала, кого она пришла навестить, молоденькая медсестра встрепенулась, попросила подождать и убежала зачем-то звать врача. Ожидая врача, Астория думала, почему Машу не положили в хорошую платную клинику, где ей бы обеспечили достойный уход. Должны же были такие появиться в Москве за десять лет ее отсутствия? Сначала Астория решила, будто дело в деньгах, и Машу просто не кому содержать. Но потом она вспомнила, что Марк так старательно строит из себя всеобщего папочку. Вряд ли он поспешил бы отправить Машу в приличное место.

– Простите, это Вы хотите навестить Марию Иванову? – к Астории обратилась худосочная докторша с большими добрыми глазами.

– Да, я. Меня зовут Астория. Я давняя подруга Маши.

– Но вы раньше ее не навещали? – уточнила врач.

– Я долгое время была за границей, – не соврала Астория. – Лишь недавно вернулась и узнала про Машин диагноз. Ужасно! До сих пор не могу поверить, что это случилось с ней.

Завотделением с подозрением посмотрела на девушку. Ей казалось, что Астория годится Маше как минимум в дочери, но никак не в "давние подруги". Астория заметила сомнения врача. Что ж, придется опять пользоваться своим даром быть услышанной.

– Она моя близкая подруга. Я очень хочу ее увидеть.

Врач секунду думала, потом кивнула.

– Если вы так хотите, то Вы увидите свою подругу. Только я бы хотела предупредить, это будет страшное зрелище.

– Я смогу, – уверила ее Астория.

Забирающая души и в правду была уверена, что сможет. Ведь сколько страшных вещей она повидала за свою жизнь. Но умирающая, исхудавшая, с неестественно серой кожей и глазами полными боли и отчаяния, подключенная к многочисленному оборудованию Маша потрясла Асторию до глубины души. У забирающей боль не было сил даже взглянуть на Асторию с ненавистью, которую она к ней испытывала. Маша лишь слегка повернула голову, пробежалась безразличным взглядом по тоненькой фигурке Астории.

– Что ты здесь делаешь? – пробормотала она. – За моей душой пришла, дьявол?

– Андрей сказал мне, что ты умираешь. Я решила, что стоит тебя проведать, – Астория села на ветхий стул рядом с кроватью Маши. – Я никогда не одобряла то, что ты отказалась от своих способностей. Но я никогда не желала тебе такого.

– Не ври, – сквозь зубы прошипела Маша. – Я тебе никогда не нравилась.

– Сейчас это неважно. Ты умираешь. И умираешь болезненно и в одиночестве. Если ты от этого не страдаешь, то ты тогда не заслуживаешь даже сочувствия.

Поджав губы, Маша отвернулась. Сейчас она жалела, что у нее нет сил, чтобы влить Астории пощечину. Она всю жизнь хотела это сделать, но всегда рядом оказывался кто-то, кто ее сдерживал.

– Я перестала пользоваться даром, я сделала свой выбор. И от меня все отвернулись. Даже сын. Я перестала быть своей среди одаренных, но и среди нормальных людей мне своей

не стать. Есть же то, что лучше скрывать. Я никому не нужна, Астория. И даже ты сюда пришла только из-за того, что тебе нужна моя душа и мой дар.

– В этом ты ошибаешься, Маша, – Астория не отводила от нее своего взгляда. – Твоя душа и твой дар мне не нужны. Но если ты попросишь взять у тебя душу и освободить тебя от страданий, я выполню твою просьбу, только потому что я не хочу, чтобы ты уходила долго и мучительно.

Маша стала дышать чаще. Ее тело сотрясли порывы громогласного кашля.

– Не нужно, – сказала она, когда кашель наконец утих. – Мне осталось несколько недель, может месяц. Я не пойду на то, чтобы доставить тебе радость и позволить себя убить.

– Маша... – отношение забирающей боль (отчасти даже справедливое) возмутило Асторию. Она пришла к умирающей с самыми добрыми намерениями, а она поступает с ней так. Наверное, стоит сказать то, ради чего она действительно явилась в это адоподобное место.

– На самом деле, Маша, я здесь для того, чтобы извиниться, – начала Астория. – Возможно, не стоило заставлять тебя после рождения Влада снова начинать пользоваться даром. Все видели, что тебе осточертела жизнь одаренной, что ты уже тогда хотела стать нормальной. Но я настояла, и, возможно, именно поэтому ты умираешь здесь и сейчас от этой страшной болезни. Прости меня, если можешь.

Маша посмотрела на Асторию. У нее уже не было сил выражать хоть какие-то эмоции, она просто сказала.

– Нет, ты все сделала правильно. Я должна была видеть, как растет Влад, должна была ему помочь справиться со своим даром. И умираю я только потому, что мне не хватило смелости покончить с собой более радикальным способом. Передо мной ты ни в чем не виновата, Астория. Мне тебя не за что прощать.

На лице Астории промелькнула слабая улыбка. Слова Маши ее обрадовали. Все-таки ее жесткость очень часто становилась актом добра, нежели зла.

– Я никогда ни о чем тебя не просила, – продолжила Маша. Астория видела, что с каждым словом ей становилось все сложнее говорить. – А сейчас попрошу первый и последний раз. Пожалуйста, найди Владлена. Я хочу увидеть его перед смертью. Интригуй, угрожай, убивай, делай все, что хочешь, но привези моего сына. Пожалуйста.

Астория внимательно посмотрела на Машу. В глазах забирающей боль читалась мольба. Действительно, Маша никогда ее ни о чем не просила. Астория всегда делала для нее что-либо без просьбы. А вот сейчас, если бы она не попросила, Астория и не додумалась бы искать Влада. Хотя, конечно, добралась бы, только совсем по другой причине. Нечего человеку с одним из самых перспективным даром сидеть в лесу и оберегать исчезающих животных. Все равно же не уберезет.

– Я привезу, – пообещала Астория. Ее в голосе было столько уверенности, что Маша ни на мгновение не сомлевалась, что забирающая души сделает все, чтобы выполнить обещание.

Стоя по колено в смеси земли и талого снега посреди бескрайнего сибирского леса, Астория думала о том, что иногда взятые на себя обязательства приводят ее в такие места, куда не сильно хочется попадать. Чтобы узнать, где находится Владлен, главный друг животных и сын Маши, забирающей души пришлось пообщаться с большим количеством народу. Проще всего дело обстояло с Марком. Он сразу сообщил, в какой части света искать блудного сына, и от себя попросил не мешкать, потому что он видел, что Маша не умрет, пока не увидит сына. А пророку не очень хотелось, чтобы она долго страдала.

С остальными же людьми, с которыми встречалась Астория за последние несколько недель, все проходило не настолько гладко. Мало кто горел желанием помочь незнакомке, говорившей со странным акцентом и ведущей себя уж очень настырно. К счастью, Асторию выру-

чал дар быть услышанной. Так что та масса проблем, что возникла на пути к Владлену, была успешно преодолена.

И все для того, чтобы в паре метров от нее скалился и недобро рычал здоровенный серо-бурый волк. А еще чуть дальше, опустив дустволку, стоял Владлен. В нем было не узнать нескладного подростка, каким он был, когда Астория видела его последний раз. Теперь это был странный мужик с пышной растрепанной бородой.

Астория медленно подняла руки, показывая, что безоружна.

– Кто вы? – спросил Влад. Волк зарычал еще сильнее.

– Твое ружье опущено, – спокойно заговорила Астория, – значит, знаешь, что пули не причинят мне вреда. И, значит, ты узнал меня, Влад.

Владлен вмиг поднял дустволку. Его лицо исказилось от гнева. Так же как и мать, он недолюбливал Асторию.

– Тебя сюда никто не звал, – заорал он. – Уходи!

Астория сделала над собой усилие, чтобы не сделать ничего плохо Владу. Она почти двенадцать часов топала по дикому лесу, замерзла, как собака, проголодалась. И никакого "теплого приема". Было немного обидно. Забирающая души вспомнила лицо умирающей Маши. Ради нее стоило держать себя в руках.

– Хочешь, чтобы ушла? Тогда собирай вещи, сбривай свою уродливую бороду, прощайся со своими питомцами. Ты едешь со мной в Москву к матери.

Влада невероятно возмутил приказной тон Астории. Да кто она такая, чтобы указывать ему? Если мама слишком часто слушала забирающую души, то это не значит, что он должен поступать так же.

– Никуда я не поеду. Тем более с тобой, – заявил он.

– Хорошо, что ты еще не сказал "тем более к матери", – скривила губы Астория. – Твоя мать умирает...

– Она умирает уже давно, с тех самых пор, как перестала пользоваться своим даром. Не я один говорил ей, насколько все это глупо, – с презрением в голосе пробормотал Влад, опуская ружье. Волк перестал скалиться и отошел в сторону. Видимо, управляющий зверьми понял, что Астория сейчас не представляет особой опасности.

– Влад, – Астория перестала говорить жестко, решив действовать более мягко, – первый раз она отказалась от своего дара ради того, чтобы ты появился на свет. И потом Маша жертвовала многим ради тебя. Будь благодарным сыном. Простись с ней по-человечески.

Владлен опустил голову. Ему стало немного стыдно. Действительно, мать отказалась от уникального шанса жить вечно и поэтому родился он. Но Влад страшно сердился на Машу за то, что потом она решила умереть.

– Ты, наверное, замерзла, Астория, – тихо сказал он. – Пойдем в дом. Я напою тебя чаем.

Влад жил в небольшом деревянном домике. Выглядел домик неказисто, но зато органично сливался с лесом. Внутри оказалось очень тепло, даже немного душно. И, конечно же, типичный для одинокого мужчины страшный бардак. Под потолком висела огромная клетка, в которой сидела сова.

– Зачем ты посадил птицу в клетку? Ты же всегда считал это неправильным, – сказала Астория, оглядев дом Владлена.

– Она сломала крыло и попросила ее вылечить, – пояснил Влад, закрывая дверь. Волка он отпустил погулять. – Здесь все звери знают, что я могу помочь. Они мне доверяют.

– Меня это не удивляет, – улыбнулась Астория. Она вспомнила, когда она впервые увидела Владу, тогда еще четырехлетнего мальчика, то сразу же поняла – он тоже одаренный. У него был не по-детски серьезный взгляд.

Способности Владу проявились в подростковом возрасте. Как-то его одноклассника очень серьезно покусала собака. В тот же день вечером Маша заметила, что сын плачет. Она

предположила, что ему жалко друга. Но Владлен признался, что это он попросил бездомную собаку наказать его обидчика. Теперь ее должны усыпить. Влад слезно умолял мать спасти собаку. Находившаяся в полубморочном состоянии Маша позвонила Астории и Андрею. Друзья приехали занимать семейный скандал. Пока Андрей успокаивал Машу, Астория подошла к Владу. Мальчик сидел на своей кровати, спрятав голову в коленях, и тихо всхлипывал. Забирающая души плохо ладила с детьми. Но Владлен... он был во всех отношениях необычным ребенком. Ему еще предстояло принять и подчинить себе свой дар. Астория села рядом, приобняла мальчика.

– Эй, Влад, не надо расстраиваться, – попыталась ободрить она его. – Ты сегодня познал свой дар. Лишь избранные имеют дар. Тебе повезло.

Нижняя губа Влада дернулась. Мальчик пробурчал:

– Собаку жалко. Они ее убьют. Я не хотел, чтобы она пострадала.

– А что хотел? – спросила Астория и, заметив сомнения Влада, добавила. – Не бойся, маме я ничего не скажу.

Владлен сжался еще сильнее. Секунду его взгляд был затуманен. А потом он неуверенно, негромко заговорил:

– Она видела, как он меня обижает. Она подбежала ко мне. Ей стало меня жалко. И она спросила, может ли он чем-нибудь мне помочь. Я сказал ему, что мне хочется отомстить. А она набросилась на Ваню. Я не думал, что все так будет, – Влад было опять чуть не заплакал, но Астория крепко прижала его к себе.

– Ну-ну, дорогой, не надо плакать. Не надо винить себя. Ты никому не хотел причинить вреда...

– Нет, хотел. Я хотел! Но я не хотел, чтобы она пострадала, – закричал мальчик.

– Она не пострадает, – уверила его Астория. – Я тебе обещаю. С собакой все будет хорошо.

Астория всегда выполняла обещания. Поэтому никогда не обещала того, что выполнять не собиралась. Она пришла к Маше и настояла на том, что собака должна поселиться у них. "Он чувствует ответственность за свой дар, несмотря на то, что сам дар он еще не осознал. Это очень хорошо. Нельзя позволить мальчику безответственно относиться к своему дару, – сказала Астория. – Он должен быть в ответе за тех, кто рисковал ради него". Маша спорить не стала, найдя доводы Астории разумными.

Сейчас, наблюдая, как Влад кормит больную сову, Астория думала о том, что, наверное, они немного переборщили с воспитанием чувства ответственности у парня.

– Тебе здесь не скучно? – спросила забирающая души.

– Здесь не бывает скучно, – сказал Влад. Сова, сидевшая у него на руках, с довольным видом поглощала кусочки сырого мяса. – Тут жизнь не такая, как в городе. Здесь совсем другие проблемы. И я не только про животных. Знаешь, сколько тут браконьеров? Я один еле справляюсь.

Астория закатила глаза. Она прекрасно понимала, почему Владлен выбрал такую жизнь, но все равно у забирающей души не укладывалась в голове, как можно счастливо жить в деревянном домике посреди леса.

– Послушай, Влад, я не оспариваю твой образ жизни и не считаю проблемы, которые ты решаешь малозначительными, – Астория наклонилась вперед. Когда Владлен был еще ребенком ему удавалось до него достучаться. Может и сейчас получится. – Но Маше осталось немного. Я прошу тебя, только проведай ее. Можешь не приезжать на похороны. Просто позволь ей проститься с тобой.

Говорящий со зверьми потупил взгляд. Астория поняла, Маша оказалась права, как только она отказалась от своего дара, она для многих умерла, в том числе и для своего сына.

– Сейчас я ехать не могу, – холодно сказал Владлен, усаживая раненую сову обратно в клетку. – В лесах орудует банда браконьеров. Если я уеду они, гады, разгуляются. Многих зверей перестреляют. Я не могу их оставить.

– Я тебе помогу, – предложила Астория. В глубине души она знала, что дело примерно этим и закончится. Кому как ни Астории помогать.

Влад отмахнулся.

– Знаю я твои методы, Астория. Здесь они не подойдут. Этих людей не запугать. В переговоры они не вступают.

Астория рассмеялась.

– Поверь, ни с кем вступать в переговоры я не собираюсь. Пустая трата времени. У меня есть одна задумка. Если все сделать правильно, то в эти места браконьеры больше соваться не будут еще очень долго.

По просьбе Астории, Владлен позвал одного из медведей, обитающих неподалеку, прийти к его дому. Когда Астория вышла из домика Влада и посмотрела на зверя, она к своему удивлению поняла, что это могучее животное ее опасается. Хотя, конечно, это медведь мог в один прыжок убить Асторию, а не наоборот.

– Если я буду говорить, он меня поймет? – спросила забирающая души.

– Он поймет, – заверил ее Владлен.

– Чудесно, – сказала Астория, снимая с левой руки перчатку. Затем она достала из кармана куртки складной нож, вытащила лезвие. Медведь, как замороженный, наблюдал за каждым ее движением. Астория вручила нож Владу.

– Смотришь, косолапый? – обратилась одаренная к медведю. – Смотри внимательно. Давай, Влад, ты же знаешь, что больно не будет.

Влад поморщился. Как и все другие одаренные он знал, что металлы не причиняют Астории вреда, но даже мысль о попытке насилия раздражала говорящего с животными. Он замахнулся и опустил лезвие на протянутую ладонь девушки. Нож отлетел от кожи Астории. Медведь внимательно следивший за Владом, увидев, что нож, опасное орудие человека, не причинило вреда страшной девушке, обескуражено зарычал.

Астория повернулась к зверю, показала ему руку:

– Видишь? Металл не приносит мне вреда. Знаешь почему? Во мне живет душа одного немецкого солдата. Я забрала ее во время Великой Отечественной войны.

– Говори проще, – вставил Влад. – Он же медведь. Он не понимает, что такое война.

– Все он понимает, – фыркнула Астория. – У него вполне осмысленный, вполне человеческий взгляд. Слышишь меня, косолапый? Продолжай слушать. Эта душа защищает мое тело от металлов. Ни пули, ни ножи, ни даже иглы не могут повредить мою плоть. Я на время отдам эту душу тебе. Ты можешь не бояться пуль охотников.

Она вытянула вперед руку, попыталась коснуться головы медведя. Но животное обеспокоенно заворчал и отступило на шаг. Астория взглянула на Влада, надеясь, что он объяснит, такое поведение.

– Он боится, что будет больно, – пояснил, говорящий с животными.

– Это немного неприятно, но не больно. Это малая жертва, которую нужно принести для общей безопасности.

Владлен перевел свой взгляд на медведя. Буквально на мгновение в его глазах промелькнула злость и даже гнев.

Медведь на секунду отвел взгляд, а потом послушно вложил свою голову в руку Астории.

Ощувив под своими пальцами жесткую шерсть зверя, Астория прикрыла глаза и напряглась. С самой войны, а это около шестидесяти лет, она не расставалась с душой немецкого солдата Хагена, которого послали убить Сталина. С этой душой Астория чувствовала себя защи-

щенной, даже неуязвимой. Сейчас ей не хотелось отдавать эту душу зверю. Но как решить проблемы другим способом она не представляла, поэтому Астория решила отнестись к этому с должным хладнокровием.

Девушка сконцентрировала душу Хагена в своей руке и начала постепенно вселять ее в тело медведя. Не всегда тело легко соглашается принять в себя вторую душу. Но медведь перенес процедуру на удивление легко. Когда все закончилось, он лишь на шаг отошёл от Астории, посмотрел по сторонам. Он явно ожидал, что что-то должно произойти, что он должен хоть что-то почувствовать.

– Дай лапу, – приказала ему Астория.

Медведь безропотно вытянул вперед лапу. Астория забрала у Влада нож и провела лезвием по шкуре зверя. Ничего не произошло.

– Видишь, я тебя не обманула. Металл не причинит тебе вреда. Ты можешь чувствовать, как он касается тебя, но это нестрашно.

Зверь выдернул лапу, отскочил в сторону и, обнажив клыки, громко заревел.

– Что это с ним? – спросила Астория, поднимаясь с колен и отряхивая брюки.

– Он чувствует в себе что-то недоброе, – пояснил Влад.

– Не мудрено, – фыркнула Астория. – Человек, которому принадлежала эта душа, был фашистом до глубины души.

Наблюдая, как медведь убегает в лес, Астория несколько задумчиво спросила:

– Что последуем за ним? Посмотрим, как браконьеры закончат свои дни?

– Думаю, это будет не самое приятное зрелище, – нахмурился Влад. – Я несколько раз видел, как медведь убивал человека. Никому не пожелаю это видеть.

– Тем не менее, у этого медведя сейчас то, что принадлежит мне. Душа фашиста Хагена для меня крайне ценна, – скривила губы Астория. – Поэтому пойдём за ним.

Влад решил не спорить с забирающей души по весьма эгоистичной причине: ему хотелось увидеть, как в муках гибнут те, кто причинял вред его любимым зверям.

Все-таки они страшны, когда не боятся нас, людей – подумала Астория, наблюдая за тем, как медведь убивает браконьеров. Он шел прямо на них, не обращая никого внимания на пули, хотя Астория знала, насколько это больно, когда пуля от тебя отскакивает. Медведь убивал с жестокостью, свойственной только людям. Астория пыталась понять: это из-за души Хагена или потому что зверь хотел отплатить людям той же монетой.

Медведь прыгал на браконьеров, впивался клыками им в шею. Его когти разрывали толстые пуховики и вместе с ними хрупкую плоть. Зверем двигала только его ненависть. Его было легко отследить по огромным кровавым следам, которые он оставлял на снегу. Влад, знавший мысли медведя, остерегался подходить близко к нему. Они с Асторией шли за ним, стараясь держаться на приличном расстоянии от зверя. Когда одаренные подходили к изуродованным телам браконьеров, оба морщились от отвращения.

– Если это пугает меня, то испугает и обычных людей, – пробормотала Астория, отворачиваясь. – После того, как их найдут такими, не многие осмелятся соваться в эти места.

– Я боюсь, как бы из-за этого случая тут не началась массовая резня медведей. Никто не будет терпеть дикого зверя под боком, – хмуро ответил Влад.

– Уверена, их найдут не скоро, – сказала Астория. – Мы глубоко в чаще. Сюда от обитаемых мест идти и идти. Лично у меня это вызвало определенные трудности.

– Ты просто не знаешь этих лесов, – слабо улыбнулся Владлен.

Он прикрыл глаза, прислушался.

– Он убил последнего и идет сюда, – сообщил говорящий с животными.

Действительно, буквально через несколько минут одаренные увидели медведя медленно шагающего через лес. Выглядел он устрашающе: слипшаяся от крови шерсть на морде, груди и лапах. Зверь немного скалился.

Астория насторожилась:

– У меня нехорошие предчувствия, – негромко сказала она.

– И не зря, – нахмурился Влад. – Он вошел в раж.

– Он, что, не слушается тебя? – обеспокоенно спросила Астория, не отрывая глаз от медведя.

– Можно сказать и так.

Ни Астории, ни Владу не улыбалась перспектива стать жертвой охоты, которую они сами и затеяли. Астория стала медленно снимать с руки перчатку.

– Он слишком далеко, – обеспокоенно пробормотала она. – Я не смогу вытащить из него душу.

– Я не буду в него стрелять, – твердо сказал Влад. Он так и не снял ружья, висевшего на его плече.

– А я говорила не только про душу Хагена, – в голосе Астории появились нотки хладнокровия.

Влад тут же вскинул ружье. Но целился он не в медведя, а в Асторию.

– Ты не посмеешь, – сквозь зубы прошипел он.

Астория презрительно усмехнулась.

– Ты не выстрелишь, – уверенно сказала девушка. Какой-то странный окрас приобрел ее голос.

– Твоя защита сейчас у него. Что, теперь ты боишься пуль? – Влад устоял перед даром Астории быть услышанным. Забирающую души это несколько разозлило. Такое периодически случалось. И, как правило, случалось в самых критических случаях.

Тем временем медведь подошел достаточно близко. Он остановился метрах в пяти от одаренных, наблюдая за ними. Зверь думал о том, что главный враг человека – это он сам. Ему было забавно осознавать, что те, кто еще несколько минут назад действовал как одна команда, сейчас готовы поубивать друг друга.

Астория краем глаза взглянула на косолапого. Влад ее неправильно понял. Она не собиралась убивать медведя, но она не могла забрать из его тела только душу немца Хагена. Она развернула ладонь по направлению к медведю, напрягла пальцы.

Через несколько секунд зверь, жалобно завизжав, повалился на снег. Влад тут же повернул голову, посмотрел на медведя. Его лицо исказилось одновременно от горя и гнева.

– Ты убила его, тварь! Ты убила! – закричал он. – Он сделал все, как ты просила. А ты его убила!

Астория сохранила спокойствие. Она лишь подняла вверх правую бровь.

– Ты отрастил бороду, но остался еще таким ребенком. Хватит суетиться и пусти меня к нему. Без души мозг умирает быстро.

Владлен несколько раз озадаченно моргнул. За всю свою жизнь он привык, что Астория умеет совершать только бесчестные поступки. Он медленно опустил ружье и пропустил ее к мощному телу медведя.

Девушка быстро подошла к зверю, села перед ним на колени, не боясь испачкать свою шубу. Она положила руки ему на шею. Астории было не жалко отдавать медведю его душу. На самом деле, ей от душ животных не так уж много пользы. В основном, один только вред: звериные инстинкты, передаваемые вместе с душой, не так уж просто контролировать.

Медведь открыл глаза и растерянно посмотрел на Асторию.

– Прости меня, – негромко сказала забирающая души. – Я знаю, это немного неприятно. Но ты – герой. Знай это.

Медведь неуклюже поднялся на лапы, встал перед сидящей на коленях Асторией и взглянул ей в глаза. Девушка знала, он хочет ей что-то сказать, возможно даже что-то доброе.

– Он тебе благодарен, – негромко сказал Влад.

– Благодарен? – искренне удивилась Астория. – За что?

На лице Владлена промелькнула легкая усмешка.

– За то, что позволила ему испытать то, что не дано зверям: отсутствие страха перед ружьями.

Астория слегка улыбнулась и, коснувшись медведя, сказала:

– Это приятное чувство, но не забывай, что теперь ты уязвим.

Она провела рукой по испачканной кровью шерсти медведя. Ей было невероятно приятно находиться сейчас с этим могучим и опасным зверем и знать, что он тебя не обидит. Астория обняла медведя за шею и просидела так несколько минут прежде чем, как к ней подошел Влад и, схватив за предплечье, поднял с земли.

– Не время предаваться нежностям, – сурово сказал он. – Ты сама говорила, что маме недолго осталось. Значит, нам надо спешить в Москву.

– Я думала, ты найдешь новое оправдание, чтобы не ехать в Москву, – усмехнулась Астория, отряхивая шубу.

– Я честный человек. Ты помогла мне, как и обещала, поэтому я сделаю, что ты просишь, – нахмурился Влад.

– Неужели, ты сам не хочешь проститься с матерью? – удивилась Астория. Она всегда полагала, что Маша и Влад были очень близки. Видимо, многое изменилось за последние десять лет. – Ты же увидишь ее последний раз!

Владлен поджал губы.

– Я не хочу запомнить ее умирающей, – негромко пробормотал он. – Но если она хочет увидеть меня перед тем как уйти... каким же я буду сыном, если я откажу умирающей матери в этом.

Астория больше не стала донимать парня с вопросами. Она понимала: хоть иногда надо быть деликатной.

Представив Владлена заведующей отделением, Астория вернулась на улицу и села на лавочку у неухоженного здания больницы. Ей банально не хватило смелости вернуться в ту пропахшую хлором и аммиаком палату, где мучительно умирала Маша. Рядом с ней на лавочке стояла здоровенная клетка с совой. Влад настоял на том, чтобы взять животное с собой, потому что крыло птицы так и не зажило. Астории сова не нравилась. Рядом с ней она ощущала себя Гарри Поттером, но деваться было некуда. Сова призывно ухнула. Скривив губы, Астория повернулась и посмотрела на нее:

– Ну, нет у меня ничего съедобного, – раздраженно заявила забирающая души. – На обратном пути заедем в зоомагазин, купим тебе мышей.

Она подняла глаза чуть выше и поняла, почему сова подала голос. У ограды стоял Марк. Пророк редко когда выглядел счастливым, но сейчас он был особенно грустным. Астория похолодела. Неужели это произойдет сегодня? Она не сомневалась, что Марк приехал сюда не просто так.

– Привет, – слабо улыбнувшись, сказала Астория.

– Здравствуй, – Марк сел на другой конец скамьи.

Минуту пророк и забирающая души молчали. Тишину прервал Марк:

– Я боялся, что у тебя уйдет на это слишком много времени, – грустно сказал он.

– Вспомнил, сколько времени у меня ушло, чтобы найти тебя? Поверь, твои поиски меня многому научили.

Марк покачал головой.

– В тебе я не сомневался. Основным источником моих опасений был Влад. Парнишка уже не тот, что был раньше.

Астория скривила губы:

– Лично я не сомневаюсь, что эту тварь из леса, – она стукнула ладонью по клетке, от чего сова недовольно забухтела, – я бы тащила в любом случае. Такие люди, как Владлен, в основе своей мало меняются. Просто их маленькие причуды постепенно становятся большими.

Марк кивнул. Владлена он знал не так хорошо, как ему хотелось бы. Первое время после знакомства, Маша не сильно доверяла пророку, поэтому и не подпускала его к своему ребенку. Позже, когда Влад вырос, он сам не захотел идти на контакт с Марком. Но у пророка достаточно часто случались видения, касающиеся говорящего с животными. Многие из этих видений не нравились пророку.

Сова опять заухала. Астория и Марк подняли головы и увидели, как из здания больницы выходит Владлен. Ему не надо было ничего говорить, чтобы забирающая души и пророк поняли, что произошло. Оба были готовы к такому исходу дня, и все же, невольно оба обрадовались, потому что мучения Маши наконец прекратились.

Влад еще не осознал, что произошло. Мама перед смертью сказала ему слишком много важных вещей, по сравнению с которыми факт ее смерти просто померк. Он подошел к Марку и Астории.

– В одном ты оказалась права, Астория, мне не придется сюда возвращаться ради похорон, – с некоторой иронией в голосе сказал Владлен.

Машу хоронили три дня спустя. Погода в тот день выдалась ненастная: пошел промозглый морозящий дождь. Но на похороны пришли все одаренные, даже те, кто почти не знал Машу. Горе всех собравшийся был искренним: не часто одаренные умирали своей смертью. Каждый думал о том, смог бы он поступить так же, как Маша: отказаться от дара, от бессмертия. Всех удивляла храбрость Маши, ее самоотверженность.

Влад чувствовал себя таким одиноким среди этих людей. Мама, единственный человек, которому он безоговорочно доверял, умерла. Ее больше нет. Он остался один в окружении таких же странных людей, как и он сам. Одаренные... Господи, ну кто придумал такое имя? Владлен порой называл себя прокаженным. Он, равно как и другие, не находил себе места среди простых людей, но Влад не мог найти близких и среди одаренных. Да, Астория всегда была добра к нему, она часто ему помогала, еще чаще выручала, однако это же Астория. Если Влад будет мешать ее планам и задумкам, она переступит через него и не пожалеет. Пророку Владлен не доверял. Не просто верить человеку, который видит твое будущее. Рядом с Марком он ощущал себя голым. Андрей нравился говорящему с животными, но лет пятнадцать назад они просто потеряли контакт, так иногда случается, когда люди долго не общаются друг с другом. Молодую гвардию он видел сегодня впервые в жизни, но уже чувствовал, что с ними он вряд ли сдружится.

В итоге, у Влада сейчас было только одно: обещание, данное матери перед ее смертью. Говорящий с животными считал крайне важным сдержать слово. Поэтому, когда три полутрезвых мужика стали закапывать гроб с телом Маши, Владлен подошел к Астории и решительно сказал:

– Я помогу тебе! Чтобы ты не затеяла, Астория, я помогу тебе!

В этих его словах было столько типично подросткового пыла, что это выглядело даже забавно. Тем не менее, Астория с негодованием посмотрела на Владлена и негромко, но твердо сказала:

– Не сейчас!

– Но, Астория, времени мало... – продолжал настаивать Влад, не обращая внимания на то, что окружающие с осуждением смотрят на него. Говорящий с животными словно и забыл о том, что сейчас хоронят его мать.

Астория тяжело вздохнула. Невменяемость парня можно легко объяснить его горем. Она взяла Влада за руку и отвела в сторону.

– Не знаю, что у тебя замкнуло в голове, – строго сказала Астория, – но не дело так вести себя на похоронах матери. Я никуда не денусь. Если ты что-то хотел мне сказать, то мог бы дождаться до конца церемонии!

Когда Влад был еще мальчишкой, подобный тон быстро бы поставил его на место. Однако сейчас он не возымел должного воздействия. Владлен с вызовом смотрел на Асторию, явно намереваясь сказать все, что хотел.

– Я обещал маме помочь тебе. Она сказала, что ты вернулась из-за некоей катастрофы.

Астория нахмурилась: неужели Марк пришел к Маше и нашептал ей про причины ее возвращения. Не ожидала она, что пророк в своих непонятных интригах падет до того, чтобы заставлять нервничать умирающую женщину.

– Влад, когда катастрофа произойдет, мне понадобится любая помощь. Так что я очень рада, что хотя бы ты соглашаешься на это добровольно. Однако катастрофа еще не произошла, поэтому возвращайся к гостям, и прими их самые искренние соболезнования.

Владлен кивнул и слабо улыбнулся Астории. На ее месте, он бы давно уже плюнул на всех тех, чьи проблемы она так терпеливо решает. А она так спокойно относится ко всем трудностям, которые окружающие перебрасывают на нее. Может быть, его мать и была права, Астории надо помочь. Хотя бы потому, что она сама помогала не раз.

Год 1987

Омерзительно противный громкий звонок телефона разбудил Андрея посреди ночи. Управляющий движением сел в постели и, не открывая глаз, поднял трубку.

– Алло, – промямлил он.

– Андрей, это Вадим. Ты нам очень нужен. Срочно приезжай на квартиру к Марку, – голос создающего эмоции дрожал.

Для Андрея это было достаточно для того, чтобы вмиг проснуться. Обладающий далеко не самым сильным даром Вадим был человеком ответственным, полагающимся только на собственные силы. Поэтому если он звонит посреди ночи и просит помощи, то значит произошло нечто экстраординарное.

– Что случилось? – взволнованно спросил Андрей.

– Его жена, Вика, погибла. Несчастный случай, – Вадим говорил быстро, будто думая, что если скажет это быстро, то это будет не так уж и страшно. – Маша уже здесь, но Марк ей не дает применить свои способности. Без тебя мы его не утихомирим.

– Меня убеждать не надо, я уже собираюсь. Позвони Астории.

– Астория? Ты думаешь, стоит звать Асторию? – Вадим никогда не скрывал, что недолюбливает Асторию, считает ее самовлюбленной, властолюбивой стервой, что, впрочем, было не далеко от истины. Но Андрею было все равно, что Вадим думает об Астории, управляющему движению нужна поддержка старой боевой подруги.

Ровно через двадцать три минуты Андрей постучался в квартиру Марка. Ему открыла Вера. Создающая иллюзии, похоже, сама приехала буквально несколько минут назад.

– Где он? – коротко спросил Андрей, снимая пальто.

– В зале, сидит в углу возле дивана, – ответила Вера.

Андрей заглянул в комнату. Вид она имела более чем печальный. Всюду валялись самые разные вещи. Стеклопанель «чешской стенки» была разбита. Все рамки с фотографиями жены лежали перевернутыми. О присутствии Марка в этой комнате можно было догадаться только по направлению взгляда Маши, сидевшей на полу в метре от заветного угла комнаты. Заметив Андрея, забирающая боль быстро встала и вышла из комнаты.

– Слава богу, ты здесь! – полусшепотом сказала она, приобнимая управляющего движением. – Мы уже перепробовали все. Может быть, у тебя получится достучаться до него.

– Я попробую.

Он вошел в комнату, сел на корточки напротив пророка. Но не успел Андрей и слова сказать Марку, как входная дверь с грохотом раскрылась. Это пришла Астория. Одного взгляда на нее хватило бы, чтобы сказать, что забирающая души не в духе.

– Вау! Сколько здесь народу собралось! – с некоторым презрением в голосе сказала она, оглядывая присутствующих. – Маша, если решила стареть, то хоть кремом против морщин начни пользоваться. Они тебе не идут. Вадик, эмоциональный ты наш, как там дела в прикладной психологии? Всех дамочек, которым изменяют мужья, успокоил? А, Вера, симпатичная блузка. Тебя сюда позвали, чтобы воссоздать образ Вики? Лишний раз потревожить раны Марка? Очень великодушно, – слова Астории заставили Веру опустить голову и испуганно округлить плечи. – Но ничего, дорогая, и ты здесь пригодишься.

Андрей встал с колен, зло посмотрел на давнюю подругу. Иногда Астория не понимала, что ее вызывающее поведение может быть не к месту.

– Если не можешь сказать ничего полезного, тогда молчи, – сурово сказал управляющим движением; он уже пожалел, что попросил позвать Асторию.

Девушка скривила губы.

– Мое молчание никак не решит нашу главную проблему, равно, как и ваше бездействие.

– Мы попытались... – попыталась оправдаться Вера, но холодный взгляд Астории ее остановил.

– Не надо пытаться, надо делать, – сквозь зубы прошипела Астория, снимая с себя дубленку и отдавая ее Вадиму. Она решительно направилась к Марку, но дорогу ей преградила Маша

– Я не позволю тебе издеваться над Марком. Его горе не повод для твоих насмешек, – Маше давно уже хотелось поставить через-чур уверенную в себе Асторию на место, показать ей, что не она тут королева.

Несколько секунд женщины смотрели друг другу в глаза. Между ними шел скрытый бой, который в любой момент мог перерасти в открытое противостояние. Мужчины предпочли не вмешиваться. Никогда не стоит разнимать дерущихся кошек. Лишь только Вера неслышно, как тень, скользнула к женщинам и, коснувшись плеча Маши, тихонечко прошептала:

– Дай ей попробовать. У нас-то не выходит.

Неохотно Маша уступила дорогу Астории. Умом она понимала, что Вера права, но сердце, ревнивое и завистливое женское сердце, готово было растерзать забирающую души на части.

Астория прошла мимо Маши с таким видом, будто и не сомневалась, что Маша уступит. Она опустилась на пол в полуметре от Марка. Пророк не замечал происходящего вокруг, он замкнулся настолько, что весь его мир за несколько часов свернулся до одурманивающего от своей силы горя. Однако он почувствовал едкий запах табака и услышал негромкий, но настойчивый голос:

– Хочешь курить, Марк? Говорят, в такие моменты многие начинают курить.

Пророк неохотно повернул голову и взглянул на сидящую рядом с ним Асторию, которая с упоением смолила сигарету. "У меня было это видение, я видел Асторию курящей", – одна здравая мысль молнией пронзила мрак горя, царившего в голове Марка.

– Не хочешь? – спросила Астория, протягивая ему на половину выкуренную сигарету. – И правильно. Это редкостная гадость. От нее никакого удовольствия.

Краем глаза Марк заметил, как Астория решительным движением потушила сигарету о его безумно дорогуший ковер. И опять мысль проскочила в голове пророка: "Я видел, как Астория будет сидеть и курить в ночь, когда умерла моя жена. Но я не видел гибели моей жены. Почему?" Он сжался еще сильнее, чувствуя, как к горлу подступает новая волна рыданий.

И вновь холодный и решительный, как стальной клинок, голос Астории прорезал его сознание:

– Или может быть лучше водки? Алкоголь порой очень хорошо расслабляет душу и тело. Нет? Не хочешь? А чего ты хочешь, Марк? Скажи мне, Марк?

Вместо ответа пророк лишь странно захрипел. Он походил на раненого напуганного зверя, с виду беззащитного, но в силу своего отчаяния опасного. Астория понимала, что нужно действовать осторожно, ибо пророка можно легко спугнуть.

Она потянулась за сигаретами. И хотя Астория обычно не курила, в сегодняшний вечер легкое головокружение от табака показалось ей необходимым. Она затаилась, резко выдохнула струйку дыма. Астория посмотрела на Веру, которая стояла неподалеку, прислонившись к стене, и подмигнула ей, мол, сейчас твои способности понадобятся.

– Марк, зачем ты забрался под елку? – с задором спросила забирающая души. – Решил изобразить из себя новогодний подарок?

Все, не только Марк, с некоторым удивлением посмотрели на забирающую души. Что за бред она несет? Какой, к чертям, новогодний подарок? Но Астория тем временем продолжила:

– Через полчаса наступит новый 1980 год. А ты тут сидишь под елкой грустный и трезвый. Выходи к нам. Все тебя уже ждут. Андрей нальет тебе шампанского. Какой новый год без шампанского?

Пока Астория говорила, комната волей Веры преобразилась. В углу, там где сидел Марк, появилась пышная, украшенная шарами и гирляндами, елка. Середину комнаты занял стол, который просто ломился от еды и выпивки. Да и люди, находящиеся в комнате преобразились. Их одежда и прически стали точно такими же, как 31 декабря 1979 года. Астории очень повезло, что Вера достаточно хорошо помнила тот новый год.

– Смотри, Марк, как хорошо Вере в том платье, что ты ей привез из Германии. Помнишь, когда ты увидел его в магазине, то сразу же решил, что оно должно принадлежать Вере? Помнишь, Марк?

Марк повел плечами, покрутил головой, косо посмотрел сначала на Веру, потом на Асторию и нечленораздельно пробормотал:

– Я купил это платье, потому что видел в будущем Веру в этом платье. Она пролетит на него кофе в июле 1985 и выбросит. Жаль, оно подчеркивает цвет ее глаз, – сказав это, Марк опять отвернулся. Его как-то не смущало то, что он сидит под елкой и ее длинные иглы колят ему шею.

Тут голос подал Андрей, который из самых благих побуждений, решил помочь Астории в ее мало понятном действе:

– Иди к нам, Марк! Водка уже стынет!

Его прервал такой суровый взгляд Астории, который, казалось, мог если не убить, то оставить на всю жизнь заикой точно.

– Не вмешивайся, – сквозь зубы прошипела она. – Марк, иди к нам. Давай веселиться вместе.

И Астория протянула пророку руку. Марк замер и уставился на тоненькие пальчики девушки будто ребенок, впервые увидевший бабочку вблизи. Потом на лице пророка появилась наивная, мечтательная улыбка. Он нерешительно вытянул руку. Его грубые пальцы осторожно коснулись ладошки Астории. Марк сильно сжал руку девушки, будто боясь, что она ускользнет от него, и, вставая, поддался вперед.

– Все хорошо, Марк. Все хорошо, – подбадривала его Астория, пока он выползал из-под воображаемой елки.

Но как только Марк выпрямил спину и довольно оглядел присутствующих, ожидая начала праздника, Астория притянула его у себе и зажала в объятиях.

– Действуйте же, – рявкнула она. Астория напрягла все мышцы, чтобы удержать вырывающегося Марка.

Иллюзия новогоднего застолья вмиг растворилась. Маша и Вадим, оба подскочили к Марку. Они попытались коснуться пророка, но он так сильно извивался, что это было просто невозможно.

– Андрей, ну сделай же что-нибудь! – закричала Маша, когда Марк больно ударил ее ногой.

– Это не так просто, – управляющий движением попытался применить свой дар. – Сейчас его сложно назвать движущимся предметом.

– По-моему он только и делает, что движется, – от напряжения на глазах Астории выступили слезы. Одна из душ, живших в ее теле, давала Астории силу, не типичную для молодой, с виду хрупкой девушки, но и ее с трудом хватало, чтобы бороться с конвульсиями Марка. – Я так долго не протяну.

– Ты сможешь подкинуть его в воздух? – спросил Андрей.

– Ты сдурел? – не своим голосом заорала Астория. – Я его еле схватить смогла, а ты предлагаешь подбросить его в воздух.

– Делай, что говорят, – тоном, который не подразумевает возражений, сказал Андрей.

Астории пришлось подчиниться. Она плотно сжала зубы. Из ее гортани вырвался хриплый звук. Девушка смогла подкинуть Марка буквально сантиметров на двадцать вверх, но этого хватило Андрею, чтобы получить контроль над телом пророка.

Марк заорал, чувствуя, что его руки помимо его воли вытягиваются вдоль тела. Впрочем, кричать он перестал быстро – Вадим коснулся его предплечья. Ушло несколько минут прежде чем, создающий эмоции заменил отчаяние Марка умиротворением.

– Можешь опустить его, – сказал Вадим, отходя в сторону. – Он больше сопротивляться не будет.

Андрей уложил безвольное тело Марка на диван. К пророку сразу же подошла Маша. Забрать душевную боль гораздо сложнее, чем физическую. К тому, же Маша почти перестала пользоваться своим даром, поэтому в те моменты, когда ей приходилось забирать чью-то боль, ей было невероятно трудно это сделать.

Пока Маша, Вадим и Вера хлопотали над Марком, Андрей подошел к Астории, взглянул на нее, как учитель на провинившегося школьника:

– Ты не хочешь мне ничего объяснить? – он скрестил руки на груди.

– Ты о чем? – Астория попыталась прикинуться дурочкой, но ей никогда это не удавалось.

– Я о том, что только что произошло, – Андрей намеревался не дать Астории отвертеться от неприятного для нее разговора.

Девушка отвела взгляд. Иногда ей очень не нравилось, что у нее есть столь близкий друг, как Андрей. От него почти ничего не скроешь, за более чем полвека их дружбы он научился читать Асторию, как открытую книгу.

– Я давно уже хотела испытать один из даров, – слабо улыбнувшись, сказала она. – Дар быть услышанным.

– Ты мне не говорила об этом даре, – Андрей осудительно поднял бровь. – Когда ты его получила? И не ври, я всегда узнаю твою ложь!

– Пару лет назад, в Афганистане, – призналась Астория. – Забрала душу какого-то проповедника, который втирал что-то солдатикам про Бога, судный день и прочую ерунду. А они его слушали, развесив уши. Я поступила правильно, Андрей, чтобы ты там про это не подумал.

– Ты всегда найдешь себе оправдание, – с осуждением в голосе сказал Андрей, и, не дождавшись ответа Астории, отвернулся и подошел к дивану, где лежал Марк.

А Астория так и осталась стоять посреди комнаты, чувствуя досаду и обиду.

Где-то через час манипуляции с телом и эмоциями Марка закончились. Уставшие и сонные все потащились на кухню. Даже Маша и Вера, которые презирали сигареты, потянулись к пачке, которую Астория положила посреди кухонного стола. Забирающая боль затянулась, выпустила струйку дыма и, взглянув прямо в глаза Астории, недобро сказала:

– Ты жестока, но тебя оправдывает лишь то, что твои методы работают.

Астория презрительно хмыкнула.

– Только что-то меня редко благодарят. Что, Маша, не хочешь сказать мне спасибо?

Маша еле сдержалась, чтобы не ударить забирающую души.

В разговор вмешался Андрей.

– Нам действительно стоит поблагодарить Асторию. Без нее у нас ушло бы на это гораздо больше времени.

– Она твой друг, Андрей, – фыркнула Маша. – Не удивительно, что ты на ее стороне. Но разве применение физической силы к человеку в горе и создание у него глупых иллюзий не жестокость? Что скажешь, Андрей?

– Но без Астории мы действительно... – пикнула было Вера, но Маша на нее грубо рявкнула.

– Заткнись! – забирающая боль вновь посмотрела на Андрея. – Так что скажешь, управляющий движением?

Сейчас Андрею очень хотелось воспользоваться методом Астории и просто в открытую, без всяких зазрений совести, нахамить. Если бы это была не Маша. После войны между одаренными возникло негласное соглашение никогда не грубить Маше. Тогда это казалось логичным. Сейчас уже пора было прекратить жалеть ее, но все так привыкли это делать, что по-другому у них не получалось общаться с ней.

– Все это уже неважно, – заявил Андрей. – Марк успокоился и заснул. Это наша общая заслуга. И обвинять кого-то в жестокости, Маша, бессмысленно. По крайней мере, потому, что твои действия тоже в определенном смысле можно расценить как жестокие.

Продолжать спор Маша не стала только потому, что знала, Андрей не из тех, кто будет подливать масла в огонь, он скорей засыплет его песком.

– Уже светает, – взглянув в окно, констатировал Андрей. – Думаю, нам всем пора по домам.

– Я останусь, – негромко произнесла Астория.

Все посмотрели на девушку. Да, Астория имела склонность к жертвенности, только совсем другого рода. Она из тех, кто предпочитает действовать ради благого дела, а не сидеть у постели. Маша попыталась опять возразить, но Андрей остановил ее, мол, пускай остается, если хочет.

– Не волнуйтесь, – уверила их Астория. – Ничего я не сделаю с Марком. Я просто дождусь, пока он проснется, и удостоверюсь, что с ним все в порядке. Если что, я вам всем позвоню.

Когда Андрей, Маша, Вера и Вадим ушли, Астория вернулась в гостиную, встала напротив Марка. Пророк лежал на спине, широко раскинув руки и громко сопел. Астория нежно улыбнулась.

Она понимала, что только Андрей догадался, что осталась она в квартире Марка из самых эгоистичных соображений. Всегда, с тех самых пор, когда она узнала о даре провидения и познакомилась с американским пророком Робертом, Астория мечтала испытать его на себе. Ей было интересно узнать, как это, когда приходят видения из будущего.

Нет, Астория не собиралась убивать Марка. Она слишком уважала пророка, чтобы сделать с ним такое. К тому же было бесчестно забрать душу провидца, воспользовавшись его бессознательным состоянием.

Астория легла на пол рядом с диваном. Протянула свою руку к свисающей с дивана руке Марка. Их пальцы сплелись. Астория закрыла глаза и сосредоточилась. Она чувствовала, как ее сердце от волнения было готово выпрыгнуть из груди. Сделав глубокий вдох, девушка стала тянуть душу из тела пророка. Ее кисть обожгло изнутри: душа Марка оказалась на удивление горячей. Точнее, Астория это поймет чуть позже, разгоряченной.

Тепло души Марка заполняло все тело девушки. И тут пришло первое видение. Оно накатилось, как морская волна. У Астории даже перехватило дыхание.

Из темноты выступили три тени. Они стояли треугольником, повернувшись друг к другу спинами. Астория откуда-то знала, что эти трое как-то связаны. Не успела девушка даже задаться вопросом, кто, собственно, стоит перед ней, как видение швырнуло ее напрямик к одной из теней. Тень обрела лицо, имя, жизнь, чувства. Астория хотела бы полностью погрузиться в открывающееся ей, однако теплая ладонь Марка напоминала ей о том, что душу пророка нужно все-таки вернуть. Усилием воли Астория заставила видение прекратиться. Она даже вскрикнула, когда душа Марка, уже было расплывшаяся по всему ее телу, вновь собралась в маленький обжигающий комочек и вернулась к владельцу.

Пророк сделал один глубокий вдох и дальше стал дышать размеренно и спокойно, как любой мирно спящий человек. Астория отпустила руку Марка. Ее всю трясло, и девушка не очень понимала от чего. Ей не было страшно, не породило видение и какого-то пламенного любопытства. Дар Марка оставил забирающую души немного неудовлетворенной. Одни вопросы и никаких ответов. И как Марк вообще научился интерпретировать свои видения?

Астория вернулась на кухню и без перерыва курила почти до самого утра. Она пыталась понять, нужно ли ей как-то осмыслить увиденное или же наоборот просто забыть. Так ничего толком не решив, Астория уехала до того, как Марк проснулся. Она была не в том состоянии, чтобы вести с пророком даже самые простые и незамысловатые разговоры.

4

Телефон призывно звонил и словно требовал, чтобы кто-то взял трубку. Марк, ожидавший своего партнера в пустынной приемной, косо поглядывал на аппарат. Иногда телефон замолкал на несколько секунд, чтобы уже буквально через мгновение снова начинал звонить с удвоенной силой. Наконец Марк не выдержал, встал с дивана и поднял трубку, намереваясь сказать настырному абоненту, что сейчас здесь никто не может с ним разговаривать. Каково же было удивление пророка, когда оказалось, что дозвониться хотели именно до него.

– Здравствуй, Марк. Я знал, что ты ответишь.

– Роберт? – спросил Марк, не веря тому, что с ним хочет поговорить его заокеанский коллега. – Это ты?

– Да, Марк, это я. Не хотел тебя удивлять, я в курсе, что у тебя в последнее время проблемы с видениями, однако я должен сказать тебе кое-что очень важное. Я скажу это сегодня, потому что завтра будет уже поздно.

– Почему? Что случится? – встревожено спросил Марк.

– Катастрофа случится завтра. Это та катастрофа, из-за которой вернулась Астория. Завтра все изменится.

– Почему я не предвидел этой катастрофы?

– Неважно почему, Марк, совершенно неважно, – Роберт тяжело вздохнул, – Я звоню сказать тебе, что есть еще один пророк, третий. Он силен, сильнее тебя и меня вместе взятых.

– Как это вообще возможно? Почему у меня не было видений про него!

– Они были. В ту ночь, когда умерла твоя третья жена. Но Астория их украла. Она не очень поняла, о чем именно было то видение, но она его очень хорошо помнит. Поговори с ней об этом.

– Зачем ты мне все это рассказываешь?

– Третий пророк – плохой человек. На его совести будет завтрашняя катастрофа. Вы должны избавиться от него. Только одаренные смогут остановить третьего пророка и его прислужников. Ни правительства, ни армии вам не помогут. Но если у вас не получится, еще больше страшных вещей случится. Ты понял меня, Марк?

– Каждое твое слово, Роберт.

– Очень хорошо, – американский пророк сделал короткую паузу. – Прежде чем я попрощаюсь с тобой навсегда, я хотел сказать... В течение многих лет ты был идеальным соперником. Надеюсь, что именно ты останешься последним пророком на Земле.

– Подожди, Роберт! Что ты имеешь в виду? – закричал Марк, но в трубке уже слышались только монотонные гудки.

Марк чувствовал, как кровь стучит у него в висках. Он пошел прочь из приемной. Какие к черту переговоры, если его мысли заняты только завтрашней катастрофой, которая, если верить Роберту (а самому старому пророку Земли не верить как-то странно), должна изменить все.

Впрочем, больше известия о завтрашней катастрофе, Марка поразили слова Роберта о том, что он надеется, что он останется последним пророком на Земле. Неужели американец увидел свою скорую гибель? Неужели это случится завтра? Если это так, то почему Роберт так спокоен? Спокоен, будто уверен, что завтра будет день, ничем не отличающийся от сегодняшнего. От одной мысли об этом Марку становилось страшно. И тут впервые в жизни он спросил себя, как он поступит, если узнает, что завтра умрет. Попытается ли он изменить это завтра или покорно его примет? Марк не устал жить. Он не хотел умирать, хотя понимал, что даже его долгая жизнь рано или поздно закончится.

Марк остановился, сел на ступеньках. Прикрыв глаза, он попытался вызвать видения, узнать, что будет завтра. Но, как и в последние месяцы, ему открывались только мелкие незначительные события, легко разрушимые, как тени в сумрачный день. Сейчас Марк увидел только то, как он будет орать на Асторию за то, что тогда, много лет назад, она воспользовалась его невменяемостью и посмела, пусть и не надолго, забрать его душу. Пророка обрадовало только одно: Астории будет хоть немного стыдно.

На трясущихся ногах Марк спустился вниз, еле доковылял до машины, где ждал его охранник.

– Что с Вами, Марк Павлович? – спросил парень и подхватил пророка под руку, боясь что его наниматель упадет.

– Поехали домой, Сережа, – усаживаясь в машину. – Не подскажешь, что сегодня за день?

– Десятое сентября, Марк Павлович.

– Значит, завтра будет одиннадцатое... – задумчиво пробормотал пророк.

Марк знал, где искать Асторию. В его вчерашнем ведении она сидела на крыше дома, где снимала квартиру. Поэтому пророк не стал стучаться в дверь, а сразу поднялся на крышу. Забирающая души действительно находилась там.

Услышав шаги, Астория обернулась, коротко взглянула на Марка.

– Это тоже не укладывается у тебя в голове? – спросила она.

– Я пока еще не осознал – хмуро ответил пророк.

До того как он увидел Асторию, Марку хотелось просто убить ее. Любопытство, которое проявила забирающая души много лет назад, сейчас может сыграть решающую роль в предстоящих событиях. А что ему делать, если Астория забыла увиденное? Марк, правда, не думал, что Астория могла забыть такое, ну а вдруг?

Теперь он смотрел на девушку и понимал, что тогда, двенадцать лет назад, она не могла и предполагать, что те видения будут что-то значить. И вообще, в чем толк сердиться на Асторию сейчас, когда душа и сердце болят за тех одаренных, кто погиб во время теракта.

– Знаешь, если бы они все погибли лет пятнадцать-двадцать назад, – заговорила Астория, – я бы обрадовалась. Мы же считали их всех врагами. И только лишь из-за того, что мы дети Советского Союза, а они Соединенных Штатов. А теперь... Когда Фелиск позвонил мне с плохим известием, мне стало по-настоящему грустно. Нас, одаренных, так мало. Мы не должны быть врагами друг другу.

И тяжело вздохнув, Астория замолчала. Как и на всех людей на планете, недавние события произвели на нее впечатление. Ее впечатлила дерзость теракта, его размах.

– Что ты увидела, Астория, тогда, когда забрала мою душу? – напрямик спросил Марк, не желая затягивать неприятный разговор.

– Что? – Астория резко обернулась, гневно взглянула на Марка.

– Я спросил, что ты увидела, в то время как моя душа и мой дар находились в твоём теле? – спокойно повторил Марк. – И не стоит мне лгать о том, что такого не было. Я знаю, было.

Астория потупила взгляд. Ту ночь, ночь когда погибла третья жена Марка, она вспоминала с неохотой. Хотя бы потому что ей было стыдно перед Марком.

– Какое это имеет значение сейчас? Я не увидела ничего такого сверхважного. Просто какого-то мужчину. Турка или араба, – пожалла плечами Астория. Лицо этого человека тут же всплыло в ее памяти. За годы воспоминание не померкло. Астория помнила это лицо, будто видела его только вчера. Она часто спрашивала, почему так? Единственный ответ, который приходил в ее голову – просто та ночь была особенной, из тех, что запоминаются в деталях.

Гнев волной накатил на Марка, он в полный голос закричал:

– Это имеет значение, Астория! Имеет! Именно из-за этого человека, которого ты видела в видениях, что ты украдала, погиб Роберт и остальные! Этот мужчина, которого ты видела, он – пророк.

После известия о том, что почти все американские одаренные погибли под обломками небоскребов, Астория думала, что пока ничто не в состоянии поразить ее сильнее. Однако, слова Марка о другом пророке заставили жалость к бывшим врагам отступить на второй план.

– Как это пророк? – переспросила она, вскакивая на ноги. – Откуда ты знаешь?

– Мне об этом сказал Роберт. Вчера он мне звонил. Он сказал, что сегодня будет катастрофа...

– Ты знал, что это произойдет? – не своим голосом закричала Астория – И ты ничего не сделал?

Девушку всю трясло от негодования и страха, она боялась думать о том, что происходит сейчас в Нью-Йорке.

– Я не знал, что именно произойдет. И даже если бы знал... я много раз тебе говорил, что я не вмешиваюсь в то, чему случиться суждено. Теперь я понимаю, почему у меня было так мало видений с середины лета. Все будто замерло, в преддверии сегодняшнего дня, который должен изменить все. Я мог бы догадаться раньше, ты же ведь не зря нас предупреждала.

Астория отвела взгляд. Вся ирония заключалась в том, что это она и Марк вечно пытались переиграть всех. А теперь их двоих переиграл Роберт, тихоня Роберт, который никогда не плел никаких интриг. Именно он убедил ее, Асторию, вернуться в Россию и подготовить своих друзей. И он же позвонил Марку и рассказал ему про то, что знала только Астория. Забирающая души так часто использовала других, что ей была неприятна сама мысль о том, что она сама побывала в роли пешки.

– И что он рассказал тебе о другом пророке? – прошептала Астория.

– Что он опасен. И о твоём воровстве, конечно, – при других обстоятельствах это прозвучало бы, как сарказм, но сейчас это было простой констатацией факта. – Что ты помнишь о тех видениях?

Астория призадумалась:

– Лучше всего я помню лицо этого мужчины, отчетливо помню. Оно было таким... – она прищурила глаза, пытаясь найти нужные слова, чтобы его описать. – Юным. По-настоящему юным. У нас у многих нет ни морщин, ни седых волос, однако никого из нас я бы не назвала юнцом. А его – да.

– Ты знаешь его имя? – деловито спросил Марк. Рассуждения Астории его раздражали.

Астория ответила не сразу.

– Кажется, его называли Серхан.

Как только Астория назвала это имя, на Марка волной накатили видения. Это были не обычные картины будущего, это был настоящий ураган. Сменялись люди, сменялись места, сменялись стрелки на часах. Впервые за долгое время Марк не мог уловить, что именно он видит. Ему казалось, что одна рука поднимает тайну будущего, а другая старается задернуть его плотным занавесом. Марк пошатнулся. Он попытался прошептать: "Помоги", но его губы лишь слегка дернулись. Но Астории не надо было ничего объяснять. Она бросилась к пророку, обхватила его падающее тело. Держа в руках Марка, она села на крышу. Астории не было страшно до тех пор, пока Марк не стал биться в судорогах. Столько пугающих вещей в один день не могла вынести даже такой закаленный человек, как Астория. Она почувствовала, как страх растекается ознобом по всему ее телу. У нее задрожали руки. Обычно, под влиянием внешних обстоятельств, Астория могла быстро совладать с мешающим ей страхом, но сейчас не нашлось никаких ни внешних, ни внутренних причин, чтобы взять себя в руки.

Пока Астория безуспешно пыталась себя успокоить, Марк гораздо более успешно боролся со своими странными видениями. Никто до этого не закрывал, особенно столь наглým

образом, картины будущего, хотя Марк полагал, что Роберт теоретически мог это сделать. И пророк не собирался с этим мириться. Он цеплялся за любое видение, не давал ему уйти, стать черным пятном.

А потом все вокруг Марка стало молочно-белым. И вместе с этой пугающей белизной пришло поразительное спокойствие. Марк не понял, победил ли он или нет, но он обрадовался, что все это наконец закончилось.

Тут среди белизны начал вырисовываться полумесяц. Но это был не такой расплывчатый месяц, что висит в небе ясными ночами, и которому любят показывать монетку суеверные люди. Это был аккуратно очерченный, состоящий из двух дуг месяц. От него вниз шел тонкий шпиль, который переходил в широкий купол. Картинка увеличивалась в размерах, становилась более детальной. Марк понял, что находится во дворе мечети, мечети с шестью минаретами. Пока все вокруг него выглядело, как карандашный рисунок, который наспех набросал художник, но тут словно кто-то щелкнул пальцами, и рисунок наполнился красками а, заодно, и жизнью. Марк сделал глубокий вдох. Да, сейчас он был в реальности. Он ощущал запахи, слышал звуки. Пророк не знал, где он сейчас: в прошлом, в будущем или настоящем. Марк посмотрел по сторонам и заметил парочку туристов. Пока мужчина фотографировал мечеть, женщина листала путеводитель, на обложке которого было крупными буквами написано "Istambul".

– Стамбул, – пробормотал пророк.

И видение отпустило его.

Марк открыл глаза и первое, что увидел, было испуганное лицо Астории. Он не первый раз уже замечал, что страх делает из забирающей души дурнушку. Ей совершенно не шли широко раскрытые глаза и уведенные назад уголки губ. Зато в те моменты, когда ей нужно было быть смелой, решительной, отважной, Астория становилась редкостной красавицей. Такая Астория очень сильно нравилась Марку.

Заметив, что Марк очнулся, забирающая души наконец-то совладала со своей паникой и обеспокоенно посмотрела на него:

– Ты в порядке?

– Да, – соврал Марк. Его голова просто раскалывалась, а в глазах мутилось.

– Что произошло? Ты трясся всем телом. Я испугалась.

Марк сел на крышу, потер глаза.

– Из всего того, что произошло со мной, сейчас я понял только одно: мне надо ехать в Стамбул.

– Стамбул? – усомнилась Астория. – Почему Стамбул?

Марк поднялся на ноги, протянул Астории руки, помог ей встать.

– Думаю, там я найду ответ и на этот вопрос. Пойдем к тебе в квартиру. Мне надо позвонить секретарю. А тебе, кажется, не помешает выпить.

Астория кивнула. Она не очень любила проявлять свои слабости, поэтому и была благодарна Марку за то, что он словно и не заметил то, что она от страха дрожала всем телом.

Пока забирающая души делала из того немногого, что было в холодильнике, коктейль, Марк пытался объяснить своей секретарше, что ему нужно улететь в Стамбул как можно быстрее. Пророк кричал на девушку, которая пыталась отговорить его пользоваться самолетами в свете трагедии. Астория слушала крик Марка и думала, что же такое в действительности увидел Марк, что его так сильно испугало. Пророк редко когда чего-то боялся. Разве может чего-то серьезно бояться человек, который видит будущее? Что же такое он увидел там, на крыше? Что вселило в него столь редкое для него чувство?

– Как купишь билет, сразу же – я повторяю – сразу же перезваниваешь мне на этот телефон. Я знаю, он у тебя высветился! – и Марк зло бросил трубку. – Глупая овца! Уволил бы!

Астория осторожно выглянула из ванной. Мало ли что мог сделать разгневанный Марк.

Тут зазвонил телефон. Марк резко схватил трубку и рявкнул:

– Ну, что опять не понятно?

На том конце провода послышались плохо слышимые звуки, Марк изменился в лице, потом тихо извинился и протянул трубку Астории:

– Это Феликс.

– Феликс? – удивилась девушка, подходя ближе. – Неужели еще плохие новости?

Марк пожал плечами. Астория с опаской взяла телефон.

– Алло, – дрожащим голосом пробормотала она.

– Астория, я собираюсь приехать в Москву, – сказал Феликс возбужденным голосом. Он говорил по-русски с сильным акцентом, но Астория его хорошо понимала.

– Господи, Феликс, зачем?

Но Феликс словно и не обратил внимания на вопрос девушки.

– Я сейчас пытаюсь выбраться из города и доехать до ближайшего работающего аэропорта. Как у меня будут на руках билеты, я тебе все сообщу. Я буду держать тебя в курсе. До встречи, – сказал Феликс и повесил трубку.

Несколько секунд обескураженная Астория просто слушала гудки. За этот день на нее свалилось столько потрясений, что странный звонок Феликса она восприняла, как нечто совсем неувидительное.

– Что случилось? – спросил Марк, отбирая у Астории телефонную трубку.

– Похоже, что Феликс едет в Москву, – пробормотала Астория усаживаясь на диван.

– Ну, для человека, который только что потерял всех, кого он знал, Феликс ведет себя вполне естественно, – Марк раскинулся в кресле и периодически косо поглядывал на телефон, ожидая звонка от секретаря. – Я знаю, что ты захочешь ехать со мной в Стамбул. Тебе не надо делать этого даже обманом. Я должен быть там один.

– А если там с тобой что-то случится? – обеспокоенно спросила Астория. – Если тебя убьют? Они же убили Роберта.

Марк усмехнулся. Его умиляла странная черта Астории одновременно использовать людей и заботиться о них. Чем-то это напоминало поведение пастуха, которых оберегает своих овец, чтобы потом пустить их на шашлык.

– Поезжай ко мне, – пророк бросил Астории ключи от своего особняка. – Я, пожалуй, перед вылетом заскочу в офис.

Он подошел к девушке, с несвойственной ему нежностью коснулся губами ее лба.

– Слишком многое сейчас зависит от тебя. Так что не волнуйся. Со мной все будет хорошо.

Несколько часов спустя Астория сидела в особняке Марка в его кресле и думала. В ее голове вертелось миллиард вопросов и ни одного ответа.

Кто приедет сюда, откликнувшись на ее зов? Не испугаются ли они? Вернется ли Марк? Достойна ли она доверия? И главное – что делать дальше?

Астория волновалась. Это ее больше всего нервировало. Давно она не волновалась. Забирающей души нравилось оставаться спокойной, даже хладнокровной. Во время войны именно спокойствие помогло Астории не сойти с ума от постоянного страха и волнения. Почему сейчас должно быть иначе?

Когда в кабинет Марка по очереди зашли Вера, Вадим, Андрей, держащий за руку Алису, Владлен, Петр, Кирилл и Люда, Астория подняла глаза и оглядела присутствующих. Вадим и Андрей держались хорошо. Они словно понимали, как тяжело будет. Будто вернулась Великая отечественная. Тогда тоже было тяжело, но все понимали, что рано или поздно настанет конец. Остальные же были невероятно испуганы. Алиса сжала руку Андрея так сильно, что у нее побелели костяшки пальцев. Вера была бледна, как смерть. Кирилл и Петр казались новобранцами, брошенными в первый бой. А Люда просто была готова в любой момент расплакаться.

Астория смотрела на них и видела, что они ждут чего-то от нее. Она от себя ждала того же.

– Спасибо, что пришли, ребята. Я ценю это. И Марк, я знаю, тоже это бы оценил.

Астория тяжело вздохнула.

– Вероятно, вы все слышали о том, что произошло в Нью-Йорке. Знаете, даже меня это пугает. Однако есть то, о чем вам не скажут по телевизору. В теракте погибли почти все американские одаренные. Роберт, Мария, Дэвид и остальные. В живых остались только Феликс. Ему повезло, он опоздал на рейс и не успел вовремя на встречу.

Присутствующие испытали странные чувства. Вера перекрестилась. Хотя она никогда не была особенно религиозной, сейчас девушка тихо прошептала: «Покойтесь с миром». Андрей прижал к себе Алису, словно пытаясь защитить ее, будто девушка могла перенестись в прошлое и оказаться в одном из небоскребов. Владлен скрестил руки на груди и нахмурился. Такие события, как теракты, его мало волновали, однако он понимал, у кого-то хватило смелости и наглости чтобы убить одаренных, это нехорошо. Кирилл тоже напрягся. Как бывший военный, он за версту чувствовал запах войны. Люда, казалось, вот-вот упадет в обморок. Она еще даже не смирилась с тем, что у нее есть дар, а тут на ее голову сваливается такое.

Но Астория продолжила:

– Мы все скорбим по нашим американским друзьям, однако их гибель лишь одно из событий в цепочке.

Астория рассказала все, что знала сама, ничего не скрывая. Она полагала, что сейчас это правильно. Им известно так мало, что не имеет смысла о чем-то умалчивать. Когда Астория закончила свой короткий рассказ, повисла напряжённая, гнетущая тишина.

– И ты отпустила Марка одного? – зло сказала Алиса, отстраняясь от Андрея. – Решила его убить чужими руками?

– Алиса, дорогая, не стоит, – Андрей попытался схватить девушку за руку, но она вырвалась.

– Марк сам попросил не ехать за ним, – спокойно сказала Астория, не обращая внимания на истеричный тон Алисы. – Я тоже за него переживаю. Но это его выбор. И я его уважаю.

– Астория права, девочка, – вступился за забирающую души Вадим. – То дела Марка.

– Возможно, – не унималась Алиса. – Но что мы будем делать, если у нас не будет пророка? Вы об этом подумали?

– Мы не будем сдаваться, – холодно сказала Астория. Алиса и ее чрезмерная эмоциональность никогда не нравились забирающей души. – Сколько лет мы прекрасно жили без пророка. Мы войну выиграли без пророка. Ты правда думаешь, что без Марка мы никто?

Алиса ответила не сразу. В отличие от Астории, она не понимала, как можно жить без пророка. Она считала Марка самым сильным и самым могущественным одарённым, который всегда может помочь и защитить.

– Ты не заменишь его, – тихо пробормотала Алиса.

– Для того, чтобы решить проблему, мне не надо быть заменой Марка, – напряглась Астория.

Тут в разговор встряла Люда:

– Может быть мне кто-нибудь объяснит, почему именно мы должны заниматься этим всем? Есть же правительства, армии. Почему именно мы должны бороться с террористами?

Все недоуменно посмотрели на девушку. Но лишь у «молодой гвардии» в глубине сознания промелькнула мысль: «А действительно, почему это должны делать мы?».

– Я не хочу мстить за людей, которых не знала, – уже менее уверенно добавила Люда, опуская взгляд.

До этого момента Астория еще держала себя в руках. Забирающая души вскочила с кресла, вмиг оказалась возле заглушающей звуки. Лицо Астории было перекошено от гнева и злобы:

– А жить ты хочешь? – заорала она. – Хочешь? Сначала были они, а следующими можем быть и мы. В отличие от американцев, у нас есть шанс защитить себя. Если тебе наплевать на свою жизнь, я просто заберу твою душу.

Она трясла побледневшую Люду, до тех пор, пока на ее плечо не легла рука Андрея.

– Хватит, – спокойно, но настойчиво сказал он. – Не все еще поняли, что действительно произошло сегодня.

Астория отпустила Люду, бросила на нее презрительный взгляд и опять села в кресло Марка.

– В этом деле нам не нужны трусы. Если кто-то из вас не хочет в этом участвовать, лучше сказать об этом сейчас, – сообщила она уже несколько равнодушным голосом. – Я постараюсь что-нибудь придумать для того, чтобы обеспечить его безопасность. Но гарантировать ее я, при всем своем желании, не могу. Если эти люди смогли организовать столь грандиозный по своей дерзости теракт, то я боюсь представить, какие силы за ними стоят.

Забирающая души оглядела присутствующих, ожидая кто из них первым пошлет всю эту затею ко всем чертям или со несвойственным ныне героизмом шагнет вперед. Героизм первым проявил тот, кто только это и умел – Андрей.

– Я с тобой, – сказал он. – Не дело лежать под острием гильотины.

– Я тоже, – пробормотал Владлен. – Я не нарушу обещание, которое дал матери.

Далее послышался голос Вадима:

– Андрей прав. Не дадим себя в обиду. Кто, если не мы?

Вадима поддержала Вера:

– Нам надо быть вместе. По одиночке мы уязвимы. Ну, по крайней мере, я уж точно.

Затем последовала напряженная тишина. Молодые одаренные переглядывались между собой. Им всем было немного страшно. Для них мир одаренных был скорее ожившим комиксом про супергероев, нежели миром, где возникают действительно серьезные проблемы, которые требуют их участия.

– Ни одна из причин для отказа не представляется мне логичной, – негромко заговорил Петр. – Опасность слишком велика, Астория просто не сможет защитить отказавшегося.

Астории сказочно повезло, что первым заговорил именно Петр. Среди молодых одаренных он считался человеком вполне благоразумным, поэтому к его словам прислушивались. Поэтому следующим подал голос Кирилл:

– Я с вами. Чего отсиживаться? Не тому меня в армии учили.

Остались только Люда и Алиса. Люда выглядела испуганной, а Алиса злой. Если первая не хотела вмешиваться, то вторая просто не желала помогать Астории. Ее нелюбовь к забирающей души была настолько сильной и иррациональной, что ее даже не остановило то, что ее возлюбленный сразу поддержал давнюю подругу.

– Ну, Люда, соглашайся, – пробормотал Петр. – Ты не сможешь одна себя защитить.

Девушка замотала головой.

– Я не могу, – прошептала она. – Не хочу.

– Люда, – Петр с надеждой взглянул на нее. – Не глупи.

Но девушка настойчиво замотала головой.

– Нет. Нет. Нет. Я, правда, не могу.

Петр пытался что-то еще сказать девушке, но Астория решительно пресекла все его попытки переубедить подругу:

– Хватит, Петя. Это выбор Люды. Мы все должны его уважать.

Теперь все собравшиеся взглянули на Алису. Взрывающая знала, что Астория, несмотря на свою нескрываемую неприязнь к ней, хочет, чтобы она согласилась помогать. Чувство противоречия было настолько сильно в Алисе, что ей не нужно было даже взвешивать все «за» и «против», для того чтобы ответить Астории:

– Я отказываюсь. Я не желаю во всем этом участвовать. Не желаю, Астория. Не желаю! Слышишь?

Разочарование Астории сложно было передать словами. Алиса обладала слишком сильным даром, чтобы мирно куковать с ним в тылу. Однако поведение возлюбленной Андрея не удивило забирающую души.

– Твой выбор я тоже уважаю, – холодно сказала Астория.

Забирающая души еле сдерживала свое негодование. Ей очень хотелось хорошенько тряхнуть возлюбленную Андрея, чтобы выбить из Алисы все ее подростковую дурь. Астория прекрасно понимала, почему отказалась Люда, она все-таки была по натуре человеком трусливым и нерешительным. Но выбор Алисы ни на чем, кроме чувства бунтарства, не основывался.

– Спасибо, спасибо всем, что пришли, – Астория обратилась ко всем присутствующим. – Я это ценю. Чтобы нам всем не предстояло в дальнейшем, я уверена, что каждый из вас проявит мужество и очередной раз докажет, что свой дар он получил не напрасно.

Все неспешно начали расходиться. Буквально через несколько минут в кабинете Марка остались только Астория и Андрей. Забирающая души не сомневалась, что ее старинному другу есть что сказать ей исключительно с глазу на глаз.

– Ты все сделала правильно, – сказал Андрей, скрестив руки на груди.

– Неужели? – усомнилась Астория.

– Ты достойно выдержала все нападки Алисы и ни разу не дала повода в себе усомниться.

– Это да, – задумчиво сказала девушка. – Но я все думаю о том, правильно ли я поступила, позволив Марку одному отправиться в Стамбул. А если с ним там что-нибудь случится?

На лице Андрея на мгновение промелькнула улыбка. Его порой умиляла чрезмерная забота Астории о других, но он никогда не забывал, что за подобным поведением Астории может стоять не добродетель, а собственный интерес.

– Астория, ты не сможешь защитить всех, даже если ты этого хочешь. Для тебя будет лучше, если ты смиришься с тем, что не все в твоей власти, – посоветовал Андрей.

Астория коротко, невыразительно кивнула. Пожалуй, Андрей мог считаться ее единственным другом, поскольку только он проявлял по отношению к Астории ту же самую заботу, что и она.

– Спасибо тебе, Андрей.

– За что? – удивился управляющий движением.

– Ты ни разу меня не предал.

– Мы оба знаем, что всегда на то были свои причины, – холодно ответил Андрей.

Астория отвела взгляд.

– Пожалуй, тебе стоит пойти к Алисе. Она уже, наверное, тебя заждалась. Не буду давать ей еще одного повода меня ненавидеть.

– Да, пожалуй, ты права, – Андрей опустил глаза. – Еще увидимся.

Управляющему движением не очень хотелось уходить. И хотя в последнее время их отношения с Асторией можно было охарактеризовать как прохладные, Андрею нравилось общество старой боевой подруги. С ней он ощущал свой дар не только оружием для убийств, а чем-то большим. И все же он покинул кабинет Марка.

Алиса уже ждала его, сидя за рулем «Тойоты», и нервно постукивала пальцами. Она ненавидела ждать, даже любимого мужчину, тем более – из-за такой мерзкой особы, как Астория. Как только Андрей вышел из особняка пророка, девушка завела автомобиль.

– Прости, я задержался, – сухо сказал он, усаживаясь на пассажирское кресло.

Алиса привередливо скривила губы.

– Попытался оправдать меня перед этой стервой? – саркастично спросила она.

– Ты сделала свой выбор. Я с ним не согласен, хотя и понимаю, почему ты отказалась помогать Астории, – Андрей специально не смотрел возлюбленной в глаза.

Взрывающая вызывающе хмыкнула.

– Ты думаешь, я это сделала из чувства противоречия? – завизжала она. – Плохо же ты меня знаешь, Андрей! Да, мне не нравится Астория. И мне не улыбается перспектива сражаться ради ее безумных идей, в величие которых я не верю. Я просто не хочу использовать свой дар, как оружие.

– Тебя никто никогда не заставлял это делать, – хмуро сказал Андрей. Он не очень хотел участвовать в скандале, который ему собиралась затеять Алиса.

– Тогда почему ты ведешь себя так, будто я в чем-то виновата? – девушка заводилась все сильнее и сильнее.

Андрей хотел одновременно две вещи: не подливать масла в огонь и побыстрее оказаться дома. Этот день и без истерики Алисы был уж слишком насыщен событиями. Он вышел из машины, обошел ее, открыл дверцу со стороны Алисы. Девушка замолчала, удивленно глядя на своего молодого человека.

– Поведу я, – заявил Андрей. – Ты не в том состоянии, чтобы садиться за руль.

Алиса покорно пересела на пассажирское кресло. Ее тронуло, что даже в разгар ссоры Андрей сумел сохранить хладнокровие. После этого желание продолжать скандал моментально испарилось. Алиса поняла, она не может долго сердиться на любимого мужчину, даже если на то есть свои причины.

Астория оставалась одна буквально пару минут. Дверь в кабинет Марка, тихо скрипнув, вновь открылась. Астория сначала решила, что вернулся Андрей. Но нет, это оказался Петр. Парень мялся у двери, не зная, как начать разговор.

– Хочешь, чтобы я уговорила Люду передумать? – спросила Астория, не находя других причин, по которым умник захотел вдруг поговорить с ней с глазу на глаз.

– Люда не изменит своего мнения, лишние усилия просто ни к чему, – лицо Пети на миг стало отреченным, но в его взгляд быстро вернулась некая озабоченность и волнение.

– Если не о Люде, о чем тогда ты хотел поговорить? – все-таки Петр смог заинтриговать Асторию. Она не многое знала о даре юноши, почти ничего конкретного и определенного, потому ей было интересно пообщаться с ним лично и, возможно, кое-что разузнать о нем.

Парень поджал губы и отвел взгляд в сторону прежде чем заговорить:

– Я начну издалека, но так ты лучше поймешь мою мысль. Первые несколько раз дар обычно проявляется спонтанно, в какой-нибудь стрессовой или необычной ситуации, и при этом достаточно сильно. Когда одаренный начинает осознавать свою способность и пытается контролировать ее, чаще всего дар оказывается не таким мощным, как во время спонтанных вспышек. Наши способности развиваются со временем, проявляют новые грани.

Астория внимательно слушала Петю. Одаренные обычно не задумывались о природе своего дара. Они воспринимали свой дар, как нечто не требующее объяснений, как то, что просто есть. Но Петя, очевидно, тот, кто смотрит дальше и глубже, просто потому что это в его натуре. И все же забирающая души не без опасений слушала Петра. Дар – это не автомобиль, его не надо разбирать по болтикам.

– До сегодняшнего дня я полагал, – продолжил Петя, – что сила дара прямо пропорциональна времени, которым ты им обладаешь. Роберт был сильнее Марка, потому что он владел даром дольше. Однако третий пророк, судя по твоему рассказу, появился позже, чем Роберт и Марк. И все же его дар невероятно силен. Подозреваю, он даже может влиять на Марка.

– К чему ты клонишь? – прямо спросила Астория.

– Что, если есть тот, кто умеет усиливать способности других одаренных?

– Абсурд! – вскрикнула Астория. Ей не хотелось верить в подобный дар, но в глубине души она сознавала всю опасность и перспективность такой способности.

Петр покачал головой.

– Я ожидал то, что ты не поверишь, – спокойно сказал он. – Но просто представь, что этот неизвестный нам одаренный в состоянии усилить дар, скажем, Алисы.

Астория прокрутила в голове такую ситуацию и невольно побледнела.

– Она сможет устроить взрыв, равный взрыву ядерной бомбы, – пробормотала она.

– Если не сильнее, – Петр не скрывал своей радости от того, что смог убедить такую известную упрямыцу, как Астория. – Поэтому я перейду к главному. Даже если новый пророк и не имеет такого союзника, даже если Алиса и не сможет устроить взрыв ядерной бомбы, и ее дар будет иметь такую же силу, как сейчас, ее все равно лучше держать рядом с собой. Она может понадобиться нашим врагам если не как оружие, то как нажива.

А вот об этом аспекте проблемы забирающая души как-то не подумала. Андрей... черт побери, как он умудрился влюбиться в такую девушку! Астория всегда полагала, что ее другу требуется совсем другая вторая половинка: более романтичная и нежная. Вообще-то Андрей с определенных пор избегал завязывать серьезные отношения, очевидно, таким образом, защищая себя от сердечных ран. Астория понимала причины этого. В конце концов, пример Марка, который похоронил трех любимых женщин, всегда мелькал перед глазами.

– Я не смогу переубедить Алису. И Андрей не сможет, – Астория встала из кресла, подошла к окну. – А вот Марк...

Она замолчала и очередной раз за день подумала, вернется ли он.

– И еще... – Петя прервал рассуждения Астории, чему девушка даже обрадовалась, ведь в голову ей лезли совсем уж мерзкие мысли. – Ты помнишь историю о волхвах?

– Тех, которые принесли свои дары младенцу Иисусу? – Астория удивилась столь неожиданной смене темы. – Конечно, помню. А что?

– Их еще называют магами. Или пророками, – забирающая души невольно вздрогнула, услышав это слово. – Три пророка предсказали рождение спасителя человечества, событие, которое навсегда изменило ход человеческой истории, даже если его на деле никогда и не было. До сегодняшнего дня пророков тоже было трое. Роберт, как самый сильный из них не мог не подозревать или даже знать о той силе, которую они все трое представляют. Возможно, у него даже были на этот счет видения. Я думаю, он не стал противиться своей гибели в том числе и потому, что не хотел, чтобы три пророка, три волхва предсказали нечто, меняющее все.

За сегодняшний день Астория столкнулась с таким количеством потрясений, что, казалось, уже ничего не сможет больше заставить ее нервничать. Однако Петины слова на секунду показались ей важнее всего остального, будто когда-то давно она видела трех пророков вместе.

– Но не думай сейчас об этом, – Петя попытался развеять возникшие у забирающей души опасения.. – Все сейчас движется таким образом, что из двух ныне живых пророков останется только один.

Петя хотел бы сказать Астории больше. В отличие от Алисы и Люды, забирающая души вызывала у юноши симпатию. Да, Астория была жестким, не склонным к сантиментам и деликатности человеком, однако именно эти черты ее характера должны были помочь им всем, когда ситуация начнет обостряться. А еще забирающая души умна, если Петя скажет ей хоть что-то еще, она обязательно догадается о его даре, а юноша совершенно не хотел раскрываться.

– Я, пожалуй, оставлю тебя одну, – сказал Петя, отходя к двери. – Не делай глупостей. Ты еще нам понадобишься.

Как только Петр покинул кабинет Марка, Астория устало опустилась в кресло пророка и потерла рукой переносицу, надеясь, что ее головная боль пройдет. Она чувствовала себя расстроенной. Все только начинается, а происходящее уже ее утомило. Прикрыв глаза, Асто-

рия попыталась немного себя успокоить и привести в порядок мысли. Но как только веки ее сомкнулись, девушка провалилась в глубокий крепкий сон.

5

Поднимаясь на борт самолета, который вылетал с пятичасовой задержкой, Марк спрашивал себя, зачем, собственно, он летит в Стамбул. Когда первоначальная оживленность ушла, пророк постарался взглянуть на ситуацию хладнокровно. Повинуясь лишь какому-то неясному видению, он мчится за тридевять земель и зачем? Чтобы взглянуть в лицо врага? Чтобы найти помощь? Марк не знал, чего именно он ждет от своей внезапной поездки. Может быть, он просто хотел на время сбежать от паники среди его друзей, которая волей-неволей поднимется после гибели американских одаренных?

В этой ситуации Марка больше всего сбивало то, что он не видел будущего, не ощущал его нитей. Он так привык просто закрывать глаза и видеть будущее тех, кто находится вокруг него, мелкие, неважные события. Сейчас ему казалось, что видения стучатся о невидимую преграду, зовут его и не могут дозваться. Марк не отказался от предложенного стюардессой коньяка, полагая, что алкоголь заставит его чуть расслабиться.

Марк уже вышел из зоны выдачи багажа и намеревался было пойти к стоянке такси, как его внимание привлек худощавый мужчина в широкой, будто с чужого плеча, клетчатой рубашке, держащий в руке картонку с надписью: «Марк».

Пророк не верил в совпадения. Дар доказал ему, что все события связаны и даже если что-то предрешено, то не просто так. Этот странный человек с табличкой, на которой написано его имя, был здесь неспроста. Не просто странный человек, а одаренный, достаточно четко почувствовал Марк. Осталось лишь ответить на вопрос, таится ли за этой встречей опасность? Желает ли человек, приславший странного мужчину, Марку зла? Почему-то пророк был до конца уверен, что умрет он не сегодня, поэтому он твердой походкой направился к встречавшему.

– Я – Марк, – представился пророк, приблизившись к худому мужчине. Тот испугано взглянул на него. Руки мужчины предательски задрожали.

– Здравствуй, Марк, я – Булут, – он не протянул руки для приветственного пожатия, что несколько смутило пророка. – Мне было велено Вас встретить.

– Кем? Серханом?

Услышав имя третьего пророка, Булут вздрогнул и побелел. По его щеке пробежала какая-то странная рябь. Булут постарался скрыть ее, прикрыв щеку ладонью. Но Марк все равно заметил.

– Следуйте за мной. Я припарковался недалеко. – Булут решил не отвечать на вопрос Марка.

Автомобиль действительно был припаркован близко, в зоне высадки и посадки пассажиров, там, где обычно парковаться запрещено. Похоже, странного и

немногословного Булута это не смутило. Он любезно открыл для Марка дверцу. Пророк практически почувствовал себя так же, как чувствовал себя в Москве, в окружении верных охранников. Но он заставил себя остерегаться всего. Он не мог, не имел права собой рисковать. Чтобы ни замыслили их новые враги, Марк не позволит им выбить из игры такого ценного козыря, как он.

– Ты будешь всю дорогу молчать? – спросил Марк, пристально глядя на Булута. За несколько минут подозрительная рябь несколько раз проскальзывала по лицу водителя. Марку показалось, что его кожа посветлела на пару тонов.

– Вы приехали за знанием, Марк. Только вы еще не понимаете, насколько опасно это знание, – Булут старался сохранять спокойствие, но все выдавало в нем крайнюю степень взвинченности.

– Кто такой Серхан? – Марк решил действовать напористо.

– Пророк, вы же знаете.

– Он не просто пророк, – Марк повысил голос. – Он сумел организовать самый масштабный теракт за последние полвека, лишь чтобы убить дюжину людей. Поэтому ответ «просто пророк» меня не устраивает.

– Серхан – могущественный человек и знает гораздо больше меня, да, впрочем, и вас, – Булут все пытался отвертеться от неприятного для него вопроса. – И хотя Серхан не пренебрегает советами мастера, он достаточно благоразумен, чтобы принимать единственно правильные решения. Не вам его судить.

Марк рассмеялся. Серхан, видимо, очень молод, раз полагает, что нет на него судей. Судьи есть всегда, просто не всегда знаешь, кто занес над тобой меч Фемиды.

– Какой твой дар, Булут? – прямо спросил Марк.

Булут резко нажал по тормозам и во все глаза вытаращился на Марка. По лицу турка опять пробежала странная рябь. Черты его лица изменились. Булут даже покрепчал в плечах.

Безликий. Человек, у которого нет истинного лица. Марк как-то слышал от Астории о существовании такого дара, однако не думал, что когда-нибудь встретит человека без лица.

– Как вы узнали, что я необычен? – еле слышно пробормотал Булут. Пока он говорил, форма его глаз опять поменялась.

– Я живу и владею даром уже достаточно долго, чтобы начать чувствовать других одаренных, – ответил Марк.

– Проклятье, – ругнулся Булут, нажимая на газ.

Машина рывком тронулась с места. Марк заметил, что его водитель стал нервничать сильнее, чем раньше. Рябь по-прежнему появлялась на его лице и кистях. Булут явно плохо контролирует свой дар или же теряет полный контроль, когда эмоции берут верх.

– Ты не хуже меня понимаешь, каким удивительным даром ты обладаешь, почему же ты тогда служишь Серхану? – Марк решил завести разговор по-другому. – Ты его боишься и все же служишь?

– Есть старый должок, – уклончиво ответил Булут, с показательной напряженностью глядя на дорогу. – Вы же сами пророк, у вас, небось, есть куча должников.

Действительно, есть – про себя подумал Марк. И немало. Но он никогда не пытался и даже не думал использовать «старые долги» для того, чтобы манипулировать людьми. Есть же более эффективные и честные способы добиваться своего.

– Видимо, должок небольшой, раз тебе надо просто встретить меня в аэропорту и отвезти к Серхану, – подколот безликого Марк.

– Не твоего ума дело, – огрызнулся Булут, но огрызнулся как-то неуверенно, будто он молоденький щенок, который только учится скалить зубы.

Марк решил больше не приставать к нелюбезному безликому. Все равно ничего интересного у него не выпутать. Он отвернулся и стал глядеть в окно. Высокоскоростная объездная дорога лежала вдоль бедных районов да складов. Ничего живописного.

Вдруг машину, на которой они ехали, подрезал ярко-красный Форд. Булуту пришлось резко нажать по тормозам. Марка тряхнуло так сильно, что он чуть не разбил нос. В это время Булут высунулся из окна, намереваясь высказать водителю «пару ласковых», но «Форд» остановился, преграждая путь.

Не то инстинкт, не то пророческий дар предостерег сейчас Марка. Он пригнулся и стал внимательно за всем наблюдать. Он чувствовал еще одного одаренного, только было непонятно, друг это или враг.

Из «Форда», со стороны водителя открылась дверь и оттуда вышла высокая стройная смуглая девушка. Ее волосы были закрыты белым шелковым платком, а глаза – большими

темными очками. Фигуру девушки скрывали туника и просторные брюки. Незнакомка обошла машину. Краем глаза Марк заметил в ее руке пистолет.

Пророку показалось, что все, что происходило дальше, заняло не больше секунды, хотя все законы физики и логики противоречили этому. Девушка встала напротив автомобиля и застрелила Булута с хладнокровием заправского киллера. Тело Безликого размякло. По его лицу пару раз прошли волны и, наконец, в смерти его облик стал постоянным.

Услышав выстрел, Марк невольно вздрогнул. Он успел спросить себя, а что же дальше, прежде чем, знакомка, продолжая держать пистолет, отворила заднюю дверцу. Она протянула руку и сказала что-то короткое и непонятное.

Марк удивленно смотрел на девушку, не в силах пошевелиться.

– Пошли, – на русском с сильным акцентом сказала она.

Почему-то пророк ей поверил. Девушка помогла ему выбраться из машины Булута и потащила его к своей, не выпуская ладони, будто боясь, что Марк вдруг передумает и сбежит. Она усадила его на пассажирское кресло и буквально через секунду (пророк был готов поклясться, что прошло, действительно, не больше секунды) оказалась за рулем. Незнакомка так резко нажала на газ, что Марка аж вдавило в сидение.

Они мчались с бешеной скоростью. Как только Марк несколько привык к такой езде, он внимательно пригляделся к девушке, которая, не отвлекаясь, следила за дорогой. У нее был красивый профиль, составленный из мягких округлых линий.

– Кто ты? – пророк задал вопрос на русском, не понимая, на каком языке вести разговор со странной особой.

– Сонай, – ответила девушка. Голос у нее был небольшой хрипотцой, но весьма приятный.

– Не понял? – переспросил Марк.

– Меня зовут Сонай, – уточнила она.

– Сонай, объясни мне, что произошло? – как и с Булутом, пророк стал действовать напористо. Только в отличие от Безликого, Сонай это не смутило.

– Знаю, у тебя много вопросов. Позже, – очень спокойно ответила девушка. Она вернула на какую-то узкую немногочисленную улочку.

Там она, наконец, сбавила скорость, а потом и совсем остановилась. К Марку неожиданно пришло короткое видение. Он обратил внимание на серебристый внедорожник, припаркованный на другой стороне улицы. За рулем сидел молодой мужчина.

– Нам же надо пересечь в тот автомобиль, не так ли? – спросил Марк, указывая на внедорожник.

Сонай вздрогнула от неожиданного вопроса от пророка, но, вспомнив с кем она имеет дело, быстро сумела взять себя в руки и сказала:

– Да, нужно. Дальше нас повезет мой жених.

Марк молча вылез из «Форда» и направился к внедорожнику с таким видом, будто это был его джип и за рулем сидел его охранник. Молодой человек кивнул, когда Марк сел на заднее сидение. Едва Сонай захлопнула за собой дверь, внедорожник с ревом сорвался с места. Видимо, жених Сонай водит так же лихо, как и сама Сонай.

– Ты как? – спросил парень, нежно взглянув на Сонай через зеркало заднего вида.

– В порядке, – ответила девушка, снимая с головы платок. Как только Сонай распустила волосы, она стала больше походить на современную жительницу Европы, чем на восточную красавицу.

Терпение Марка начало постепенно подходить к концу. Он сурово взглянул сначала на Сонай, а потом на ее жениха. И тут девушка заговорила.

– Я должна извиниться, я убила на ваших глазах. Но другая возможность избавиться от человека без лица представилась бы не скоро. Он был опасен.

– Булут не походил на опасного человека, – возразил Марк.

– Мой брат заставил его быть отчаянным. Отчаянные непредсказуемы и опасны, – Сонай говорила сухо, без лишних эмоций, будто дело шло о какой-нибудь сделке, а не о человеке, которого она убила минут двадцать назад.

– Кажется, он говорил, что все дело в Серхане, – Марку казалось, будто он разговаривал с Сонай на разные темы.

– Все верно, – кивнула девушка. – Серхан – мой брат. Мы близнецы.

У Марка ушло несколько минут, чтобы переварить информацию. Прекрасная восточная девушка, которая, несмотря на обстоятельства их знакомства, все же казалась ему добрым, мягким человеком. И хотя Марк не был еще знаком с Серханом лично, он был настроен считать третьего пророка жестоким и злым.

– Вы не знали об этом? – Сонай заметила замешательство Марка.

– Нет, – покачал головой пророк. – Я ни разу не видел Серхана в своих видениях. Я не мог знать.

Сонай прикрыла ладонью глаза и покачала головой. Ее жених что-то спросил на турецком, но вместо ответа девушка отмахнулась.

– Он закрывает ваши видения. Он всегда хотел, но раньше у него не получалось.

Поднятая Сонай тема была немного неприятна Марку. Его злила сама мысль том, что кто-то ограничил его дар. Поэтому он сменил тему.

– Раз ты сестра Серхана, значит ты тоже...

– Да, – с гордостью сказала Сонай. – Я, как и брат, необычная.

Не многие говорили о своем даре, как о величайшей благодати в своей жизни. Невольно пророк проникся к ней уважением.

– И в чем же заключается ваша необычность? – спросил пророк.

– Я могу взять вас за руку, Марк? – попросила она.

Когда пророк кивнул, Сонай нежно коснулась его запястья правой рукой, а левую положила на плечо своему жениху. Ее губы плотно сжались, а затем мир вокруг автомобиля замедлился. Точнее сначала показалось, будто все остановилось. Далеко не каждый раз, когда Марк сталкивался с чужим даром, он испытывал радость от наблюдения за чудом. Сейчас пророк самому себе казался обывателем.

– Минута за секунду. Секунда за минуту, – пояснила Сонай. Она улыбалась. – Я могу замедлять и ускорять время.

– Здорово, – с восторгом в голосе сказал Марк. – Брат и сестра. И оба дети времени. Весьма символично.

Машина вернулась в обычное время. Мгновенье казалось, будто все движется слишком быстро. Жених Сонай даже сбавил скорость.

– Почему тогда ты помешала своему брату? – в лоб спросил Марк, когда Сонай, наконец, отпустила его запястье.

Девушка отвела взгляд.

– Когда-то брат был достойным человеком. Он работал в кафе. Мечтал о семье и детях. Был религиозным. А когда мы узнали, что необычны, все начало меняться. Сперва Серхан использовал будущее во благо. Я замечала, что он пытался предотвратить плохие вещи. Потом что-то случилось. Я до сих пор не знаю, что именно. Серхан стал закрытым. Он много думал. А затем, – Сонай на секунду замаялась, – брат стал использовать будущее неправильно. Может быть это все Мастер, а может и он сам. Не знаю. Иногда я виню себя. Я одна могла повлиять на него и предотвратить все это. Но, почему-то, я до последнего верила, что все так или иначе вернется в прежнее русло.

Марку хотелось было объяснить этой юной особе, что дар открывает истинное лицо человека и далеко не всегда новое лицо оказывается именно таким, как раньше, но не стал. Рано

или поздно Сонай сама это поймет. Равно как и то, что она сама изменилась больше, чем ей хотелось бы. Марк был уверен, Сонай до пробуждения дара и представить не могла, что убьет без всякого сожаления другого человека.

– Не знаю, за чем именно я приехал в этот город, но явно не за тем, чтобы выслушивать трогательные истории о хороших людях, испорченных даром, – раздраженно сказал пророк. – Вчера в Нью-Йорке погибли почти все одаренные Америки. И виноват в их гибели твой брат, Сонай. Возможно, для тебя он когда-то и был милым парнем, работавшем в кафе, но для меня он, прежде всего, убийца. Не пытайся убедить меня, будто в нем есть что-то хорошее. Я не поверю.

– О будущем человека нельзя судить по его прошлому, – сказала Сонай, отворачиваясь. Слова пророка ее немного обидели. Но обиделась девушка исключительно на правду.

– Почему вы приехали в Стамбул? Серхан, конечно, не убил бы вас. По крайней мере пока. Но есть же, наверное, причина, по которой вы сунулись сюда в такое время?

Марк помедлил с ответом. Он знал истинную причину, побудившую его сорваться из Москвы в Стамбул, и вдруг он сообразил, насколько нелепой является эта причина.

– Я здесь из-за видения, – признался Марк. – Я увидел Стамбул. Эту мечеть, ну с шестью минаретами...

– Голубую мечеть, – подсказала ему Сонай.

– Да, Голубую мечеть. Я был растерян и решил, будто это видение – подсказка, – признался Марк.

– Тогда нам нужно туда, – твердо сказала девушка. Она шепнула что-то своему жениху. Парень кивнул и резко развернул машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.